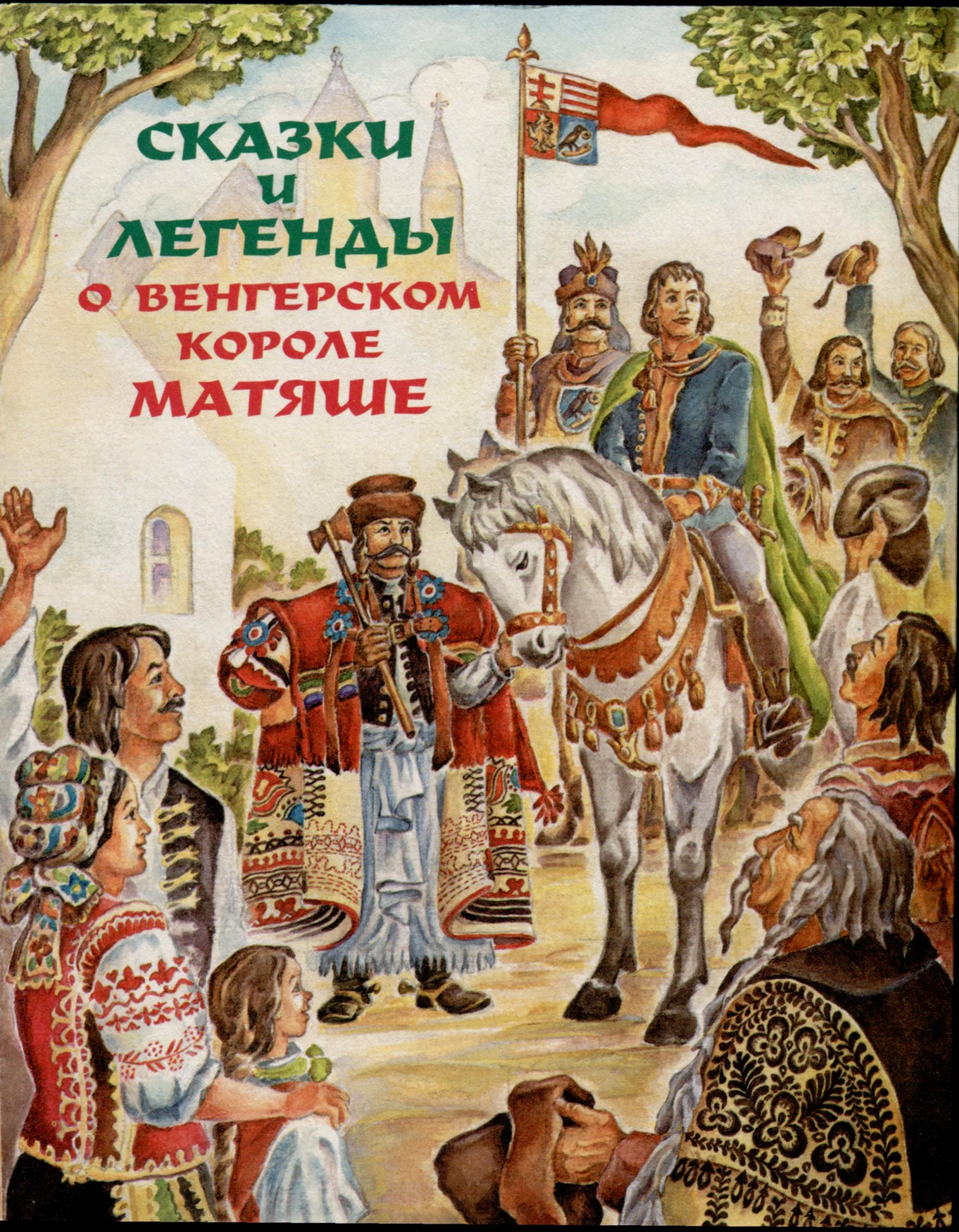

**СКАЗКИ
И
ЛЕГЕНДЫ
О ВЕНГЕРСКОМ
КОРОЛЕ
МАТЯШЕ**

МАДЬЯРЪЯСЛӦН
МАТЯШ КОРОЛЬ
ЙЫЛЫСЬ
МОЙДЪЯС

СКАЗКИ И ЛЕГЕНДЫ
О ВЕНГЕРСКОМ
КОРОЛЕ МАТЯШЕ

37948

СЫКТЫВКАР
КОМИ НЕБӖГ ЛЭДЗАНІН
2000

82.3 (44-Венг)

С 42

Венгр кыв выльысь мойдъяссö бöрйис,
комиöдiс да рочöдiс **Н.Д.Манова**

Серпасалис
Р.Ф.Анпилогов

С 42 **Мадьяръяслөн Матяш король йылысь мойдъяс.** Сказки и легенды о венгерском короле Матяше.— Сыктывкар: Коми небöг лэдзанiн, 2000.— 88 л.б.

ISBN-5-7555-0688-4

Челядьлы сиöм тайö ичöтик небöгас пыртöма мадьяр (венгр) войтырлөн радейтана герой Матяш король йылысь дас вит мойд. Том коми да роч лыддысьысыяслы дерт жö воасны сьöдöм выланьыс мойдъясыс, кодъяс висьталöны ыджыд мывкыда юралысь, йöзöс бур вылö велöдысь да ышöдысь, вежавидзысь, серамбана, шмонитны кужысь морт йылысь.

82.3 (44-Венг)

С $\frac{4702290100}{М 128 (03)} - \frac{016}{00}$ 22 — 00 м

ISBN-5-7555-0688-4

- © Манова Н.Д., составление и перевод, 2000
© Анпилогов Р.Ф., оформление, 2000
© Коми книжное издательство, 2000

Возкыв ныгди

Коли нин 500 во сайё, кор Венгрияын юралис Матяш король,— а сийё и онёдз на венгръяс пöвстын нималана да пыдди пуктана, зэв муса король. Йёз паметын Матяш король колис эз сöмын ыджыд мывкыда юралысьён, йёзöс бур вылö велöдысьён да ышöдысьён, вежавидзысьён, но и серамбана, имонитны кужысь мортөн. Сийё пöрч-чывлис ассьыс коронасö, пасьтасьлис гöль морт паськөмö да сідзи ветлывліс аслас странатіыс, медым төдны: ставыс-ö лючки сылөн ыджыд овмöсас да абу-ö көнкө кутшиöмкө тырмытöмторъяс, оз-ö увтыртны озыр йёз ассьыс уджалысьяссö, оз-ö ков кодлыкö отсöг.

Матяш король лöсьöдлывлöма стрöг законъяс, но вöлöма сийё и зэв веськыд оласногаён, мыйысь и пуктивлöмаöсь венгръяс зэв вылö ассьыныс корольнысö.

Тайё неыджыд небөгас чукöртöма Матяш король йылысь медся нималана мойдъяссö да легендаяссö.

Вместо предисловия

Прошло уже более 500 лет с тех пор, как правил в Венгрии король Матяш, но он и сейчас у венгров самый известный, самый уважаемый и самый любимый король. В памяти народной король Матяш остался не только как мудрый правитель, уважающий свой народ и наставляющий его на благие дела, но и как человек весёлый, умевший шутить и ценить чужую шутку.

Король Матяш снимал свою корону, надевал одежду бедного человека и так, неузнанным, ходил по своей стране, чтобы знать: всё ли ладно в его огромном хозяйстве, нет ли где какого беспорядка, не обижают ли богатые своих крестьян, не нужна ли кому-нибудь помощь.

Король Матяш издавал строгие законы, но при этом был очень справедливым, за что и уважал народ своего короля.

В этой небольшой книжке о короле Матяше из наиболее известных сказок и легенд собрано пятнадцать.

Матяшӧс корольӧ бӧрйӧм

Матяш король войдӧр вӧлӧма казакӧн. Ӧтчӧд вӧтнас во-
лас сылы андел да висьталас: корольӧн пӧ лоан.

А казакаліс Матяшыд ӧти озыр кӧзяинлы, кодлӧн вӧлі
квайт ӧш. Кӧть и озыр вӧлі кӧзяиныс, а ачыс уджаліс жӧ
Матяшкӧд. Коркӧ ӧтчӧд уджаласны-гӧрасны да и пуксяс-
ны пажнайтны. Пажнайтіганыс Матяшыдлӧн кӧзяиныс
шмонитігмоз и шуас:

— Талун кутасны корольӧс бӧрйыны. Тӧдан-ӧ тэ, Ма-
тяш, та йылысь? Гашкӧ, тӧнӧ бӧрьясны да!

— Збыль, ме лоа корольон,— шуыштіс Матяшдыд.

— И кор нө тайё лоас?— тешитчөм могысь юалис кӱзьяиныс.

— А сэки, кор менам плеть вороп вылын веж коръяс мыччысясны,— лабутнӱя, асьсӱ пыдди пуктӱмӱн вочавидзис казакыд.

Кӱзьяиныс та вылӱ сӱмын вомсӱ пӱлыньтӱмӱн нюм-муніс.

Пажын бӱраныс найӱ водзӱ пондісны гӱрны. Матяшдыд сӱмын му помӱдзыс и воис, видзӱдӱ, а плетьыслӱн вороп вылас мичаник ичӱтик коръяс вежӱдӱны. Му помас Матяшдыд бергӱдчис да бӱр ӱшгьяс бӱрсяыс муно. Воис му шӱрӱдзыс, да юр вылас сылы шняпкысис вывсянь корона. А ӱшгьясыд дышмыштӱмаӱсь. Матяш сійӱ здукас ӱвтыштіс плетьнас да гез помыс буретш крукасис коронавывса крестас. Крестыс и нюкыльтчис неуна. Сійӱ кадсяныыс мадыръяслӱн корона выланыс крестыс пыр пӱлӱс.

А рытнас тӱкӱтӱ Матяш казакыд удитіс гортас локны, кыдзи воисны нин сыла, медым парламентӱ нуӱдны. Вайӱдісны парламентаныс. ӱдйӱ и велӱдчис Матяшдыд лыддысьны да гижны — ёна сюсь зонмыд вӱлӱма да. И лоис сійӱ корольон. И доза бура да кужӱмӱн юралис государствонас. А кор Матяшдыд куліс, лоис сійӱ вежаӱн. Енмыс сетіс сылы бордгьяс: ӱд эз вӱв сыӱдз сӱтшӱм веськыд оласнога, ыджыд сӱлӱма да йӱзӱс пыдди пуктысь корольыс, и сы бӱрын эз вӱв сӱтшӱмыс, и некор оз ло!

Избрание Матяша королём

Сначала король Матяш был батраком. Однажды во сне явился ему ангел и сказал:

— Матяш, ты будешь королём.

А батрачил Матяш у одного богатого крестьянина, у которого было шесть волов. Хотя и богатый был хозяин, он сам тоже работал вместе с Матяшем. Как-то раз работали они в поле, пахали-пахали да и сели отдохнуть, пообедать. Во время обеда хозяин и говорит насмешливо Матяшу:

— Сегодня будут короля выбирать. Знаешь ли ты об этом, Матяш? Может, тебя изберут!

— Да, я буду королём,— спокойно ответил Матяш.

— И когда же это случится?— решил позабавиться хозяин.

— Когда на рукоятке моей плети вырастут листочки,— не спеша, с достоинством ответил батрак, на что хозяин только криво усмехнулся.

После обеда они снова стали пахать. Только и успел Матяш пойти до конца поля, смотрит, а на рукоятке его плети нежные листочки зазеленели. Развернулся Матяш в конце поля и снова идёт по борозде за волами. Только дошёл он до середины поля, как на голове у него очутилась корона. Как раз в это время Матяш хотел было ударить

обленившихся волов, но конец плети зацепился за крест на короне. Рванул Матяш плеть на себя, а крест-то и погнулся. С тех пор на венгерской короне крест так и остался накренившимся.

А вечером, едва батрак Матяш успел прийти домой, как пришли за ним, чтобы отвести его в парламент. Привели его в парламент. Тотчас научился Матяш читать и писать, поскольку очень умён был. И стал Матяш королем. И очень умело правил государством своим. А когда король Матяш умер, стал он святым. Бог дал ему крылья: ведь до него не было такого справедливого, такого благородного и уважающего свой народ короля, и не было такого короля после него, и не будет никогда!

Францияса князь да Матяшлõн воевода

Кор Матяш король ордõ чукõртчывлисны мукõд муясысь, саридз сайясысь воõм ыджыд чина гõстьяс асланыс государственной могъясõн, Матяш король пыр вõли ошкõ ассъыс мадыръяссõ. Франциясысь õти князь и шуõ: зэв пõ меньым окота лои видзõдлыны, кутшõмõсь найõ — мадыръясыс.

Матяшыд сэк жõ и гижис õти воеводалы, медым сийõ пырысь-пыр локтис Будаõ аслас быд лунъя паськõмõн.

Воеводаыд гижõмтортõ лыддис дай пасьтасис: паськыд гач, кукань кучикысь дõрõм, тасма вылас табак кõшель, гõгрõс

шляпа, шляпаас суйыштöма мич вылö паськыд сорса турун сi. Татшöм паськöмөн и локтiс Матяшлөн крепостьö, кöни сийöс виччысисны ылыс муясысь гöстьяс. Матяшыд кинас петкöдлö: со пö и мадьяр.

Францияса князьыд чуймöмөн гөгöрбок видзöдö воевода вылö. А воеводаыдлы быгтьö и абу ёна лöсьыд, неуна шöйöвошыштiс: вывтi нин сы вылö видзöдöны да. Медым кыдзкö дзёбны шöйöвошöмсö, сийö кыскис каллянсö да кутiс весавны сэтысь табаксö, сэсся тай кыдз сьöльштас югьялысь джоджас.

Францияса князьыдлы тайö зэв ёна эз кажитчы, сийö зывöкпырысь видзöдлiс сы вылö да шуис аслас кыв вылас:

— Тайö порсь, а абу морт!

Та вылö воеводаыд веськыда жö и крапкис:

— Батъыд тэнад порсь!

Кыкнанныс öта-мöд выланыс зэв ёна скöрмисны. Кыкнанныс пöсь вираöсь да, муртса öта-мöд выланыс оз шыбитчыны. Но ыджыд чина йöз, да петукьяс мозыд оз жö позь. И сёрнитчисны найö тышкасьны вöвьяс вылын саблясөн.

Воеводаыд тшöктiс кесйылöсыслы¹ саблясö вайны. Кесйылöсыс öдва и вайис — сэтшöм сьöкыд вöлöма сабляыс. А воеводаыд ворсiгмозыс кокныдика босьтiс саблясö да пондiс юр весьтас бергöдлыны сийөн.

Францияса князьыд татшöмтортö аддзис да кöсийс пыр

---

¹ Кесйылöс — слуга.

жӱ прӱща корны, но эз удит, коньӱрыд. Воеводаыд ӱвтыштӱс саблянас да французыдысь пельпомсӱ кык пельӱ и поткӱдис, дай вӱлыслысь юрсӱ на керыштӱс.

Кор Францияын тӱдмалӱсны тайӱ вӱвлӱмтор йӱвсьыс, гижисны Матяш корольлы, медым эськӱ ыстӱс Францияӱ сӱйӱ мадьярсӱ саблянас: видзӱдлыны пӱ окота сэтшӱм ӱн морт вылас.

— Саблясӱ верма ыстыны,— вочавидзис письмӱӱн жӱ Матяшыд,— но мортыслы некор шӱйтны, сылӱн уджыс уна.

— Но, сӱдзкӱ ыстӱй кӱть нин саблясӱ видзӱдлыны!— бара воис Францияысь корӱм. Матяшыд саблятӱ ыстӱс. Французьясыд саблятӱ гӱгӱрбок видлалӱсны, кианыс бергӱд-лӱсны дай гижисны Матяшыды:

— Но тайӱ абу сӱйӱ сабляыс!

— Сабляыс эськӱ сӱйӱ,— вочавидзис та вылӱ Матяш король,— да кыыс абу сӱйӱ.

Французский князь и воевода короля Матяша

Когда король Матяш и посланники разных стран собирались в Будаёской крепости решать какие-нибудь государственные дела, король не переставал хвалить свой народ.

Очень любопытно стало одному французскому князю поглядеть, какие они — венгры, и сказал об этом королю Матяшу.

Король Матяш тотчас написал одному из своих воевод, чтобы тот оделся как обычно и безотлагательно явился в Буду к королю.

Прочёл воевода послание короля и обрядился: широкие штаны, рубаха из телячьей шкуры, сумка для курева на ремне, круглая шляпа. Сорвал ковыль да воткнул в шляпу для красоты. В такой одежде воевода и прибыл в королевскую крепость, где его с нетерпением ждали посланники из чужих земель. Король повел рукой в сторону воеводы да и говорит:

— Вот и венгр!

Французский князь изумлённо стал со всех сторон разглядывать воеводу. Воевода даже несколько смутился, что его так внимательно рассматривают. Уж больно непривычно. Чтобы как-то скрыть свое смущение, выгащил воевода из широких штанин трубку и стал вытряхивать из неё табак, а потом в сердцах плюнул на блестящий пол. Французский князь не выдержал и презрительно сказал по-французски:

— Свинья это, а не человек!

На что воевода тут же ответил:

— Отец твой свинья!

Оба оскорблённые, француз и воевода едва не бросились друг на друга. Однако немалые чины их не позволили им драться, подобно петухам. И порешили они сразиться верхом на конях.

Воевода приказал слуге принести саблю. Слуга едва дотащил саблю — такая тяжёлая она оказалась. Воевода же легко поднял саблю и стал крутить ею над головой.

Французский князь как только увидел такое, тотчас захотел было прощения попросить, но не успел, несчастный. Воевода взмахнул саблей и одним махом рассёк надвое плечо француза, да к тому же ещё и голову лошади отрубил.

Когда во Франции узнали об этом происшествии, написали королю Матяшу да попросили, чтобы прислал он им во Францию того венгра с саблей: поглядеть им охота на венгра-силача.

— Саблю могу послать, — ответил посланием же Матяш, — но человеку некогда туда-сюда разъезжать: у него много работы.

— Ну что же, тогда пришлите хотя бы саблю! — опять пришла из Франции просьба.

Матяш саблю отправил.

Французы саблю со всех сторон рассмотрели, в руках подержали да написали королю Матяшу:

— Но это же не та сабля!

— Сабля-то та, — ответил король Матяш, — да рука не та!

Матяш король да Кинижи Паал

Öтчөд Матяш король вөрәліс Баконь вөръясын. Вывті жар вөлі да, корольдылөн горшыс ёна косьмис. А сәні небын манастыр вөлөма, сәтчө сійө и кежис горшсө веськөдны. Корис Матяшыд манакъясөс юктөдны ваөн. А манакъясыд төдісны корольтө да вайисны сылы эзысь кубокын чөскыд вина ва пыдди. Но кор мыгчисны вөв вылын пукалысь корольлы блюд вылын винасө, корольдыд эз весиг инмөдчыв кубок дінас. Абу пө сійө көдзыд, юны пө оз позь.

А сэк кості восьса мельнича өдзёс пыр тайё сёрнисё кыліс Кинижи Паал, коді вёлі дзоньталё изки. Сійё чепёс-йис, гумовтіс юысь ва да тэрыба мөдөдчис вёла морт дінё. Кор Палко кутіс матыстчыны, манакъясыд скёрысь кутісны броткыны:

— Но и пеж жё тэ морт: блюд вылын өд колё мыгчынысё!

Кинижыд бөр уськөдчис уджаланинас, босьтіс изки, сы вылө пуктіс ва дозсё дай сідзи и петіс король водзё. Матяшыды сыёлөм вылас воис ён зонмыд. Корольыд юис васё, аттьёалис зонмөс, а сэссия корис сійёс служитны аслас войскаас. Меным пё колёны татшөм ён багатыръясыд ту-рокъяскөд тышкасьны. Тадзи и веськаліс Кинижи Паал служитны корольөн войскаө.

Король Матяш и Паал Кинижи

Однажды король Матяш охотился в Баконьских лесах. Было очень жарко, и королю нестерпимо захотелось пить. А недалеко от тех мест был монастырь, туда и направился Матяш, чтобы утолить жажду. Попросил он монахов напоить его. А монахи узнали короля и принесли ему вместо воды вино в серебряном кубке. Но когда поднесли кубок

всаднику, он даже не прикоснулся к нему. Оно, мол, не холодное, пить его невозможно.

Этот разговор сквозь открытые двери мельницы слышал Паал Кинижи, сын мельника, который в это время ремонтировал жернова. Он вскочил, зачерпнул из реки воду и поспешил к всаднику. Когда Палко стал приближаться, монахи сердито заворчали:

— Ну и невежа! Не знает, что на блюде нужно подносить!

Кинижи кинулся обратно к мельнице, взял жернов, на него поставил кубок с водой и вышел к королю. Матяшу по сердцу пришёлся этот сильный юноша. Король напился, поблагодарил юношу, а потом позвал его служить в королевском войске:

— Мне нужны такие богатыри для борьбы с турками. Так и оказался Паал Кинижи в королевском войске.

Кинижи Паал Буда крепостыын

Уна шензьёданатор висътавлёны вына багатыр Кинижи Паал йылысь.

Ӧтчыд корёма Матяш король Кинижи Паалӧс ас дорас. И локтома Паал аслас сиктысь Будаса дворецӧ. Тшӧктӧмаӧсь сылы виччысьны приёмной залын. Пырӧма сэтчӧ Паалыд да пельнас став нельнан стен бердас ляс-кысьломма. Офицер, кодӧ вайӧдӧма Кинижи Паалӧс, чуймӧмӧн юалӧма: «Нолы, веськыда вочавидз, мыйла тэ тадзи вӧчин?»

Синсö читкыртöмөн Паалыд гусьöник вашнитöма офицерыдлы пеляс:

— Найö висьталісны меным, мый и налөн эм пель. Чайта, бур эськө вöлі найös ас дінö мевйöдны¹...

Висьталöмаöсь та йылысь Матяш корольлы. Корольыдлы ёна кажитчöма Палколөн мывкыд шмоньыс, да сійö вак-вакөн серöктöма, а сэссия шуöма:

— Да-а, бара на петкөдліс миянлы Палконым, мый сьлөн абу сöмын выныс уна, но и вежöрыс абу этша!

Паал Кинижи в Будайской крепости

Много удивительных историй рассказывают о могучем богатыре Паале Кинижи.

Однажды король Матяш призвал к себе Паала Кинижи. И прибыл Паал в Будайский дворец из своего села. Приказали ему дожидаться в приёмном зале. Вошёл туда Паал и прислонился ухом поочерёдно ко всем четырём стенам. Офицер, который привёл Паала Кинижи, изумлённо спросил:

— Ну-ка, ответь честно, зачем ты это сделал?

Прищурившись, Паал шепнул ему на ухо:

---

¹ Мевйöдны — расположить к себе

— Они сказали мне, что и у них есть уши. Думаю, было бы неплохо расположить их к себе.

Рассказали об этом королю Матяшу. Королю очень понравилась удачная шутка Палко, и Матяш весело смеялся, а потом сказал:

— Да-а, ещё раз показал нам Палко, что у него не только силы много, но и ума немало.

**Мыӥ мӧвналӧ
Паал Кинижи
аслас юр йывсьыс**

Венгрияын ставыс тӧдӧны, кыдзи ӧти зӧв ӧн зон, мельниклӧн пи, веськаліс салдатӧн Матяш король войскаӧ. И шуӧны вӧлі зонсӧ Кинижи Паалӧн. Недыр мысти аслас сям да сюсьлун отсӧгӧн Кинижи Паалыд быдмис войскаӧн юралысьбӧдз. Матяш корольыд ӧд оз вӧлі видзӧд мортлӧн рӧд вылӧ, а донъялӧ вӧлі быдӧнӧс морттуӥ сертиыс. А Кинижи зонмыд эз сӧмын ӧн вӧв, но и нималис вежӧра мортӧн. Вӧрӧгъяскӧд косын эз сӧмын кужӧмӧн ӧвтчы саблянас, но и унаысь петкӧдліс асьыс мывкыдлунсӧ, мудер-

лунсö, корольлы вернöйлунсö — сы понда и лоис Кинижи Паалыд ыджыд чина мортөн, кыдзи мадьяръяс шуасны — визирөн.

Отчыл Матяш король и шуö Кинижи Паалыдлы, ыста пö ме тэнö турокъяслөн султан дорö посолөн.

А тани колö гарыштны, мый султаныслөн вöли сэтшöм мода: кодкö кö сылы мыйöнкö оз глянитчы, сийöс дженьдöдö öти юр сода. А сэки султаныс вöли буретш лэк руа, Матяшлөн визиръясыс вöли венöны турокъяслысь медся бур войскасö да.

Кинижи Паал гыжийштитис пель сайсö да и шуö:

— Муна, дерт, менам корольöй, ыстан кö. Но мый лоас, менсьым юрöс кö керыштас скөр султаныд?

— А керыштас кö, тэнад öти юр пыдди ме керышта юрнысö 30 сюрс туроклысь!

— 30 сюрс юр! Да, тайö зэв мича лыдпас,— вочавидзис та вылö Кинижиыд,— сöмын пола, мый 30 сюрс юрысь ни öти юр оз кут пукавны сэтшöм лöсьыда Палко сылы вылын, кыдзи öнйяыс.

Матяш король та вылö нюммунис да мелиа малыштитис том мортöс бан бокöдыс:

— А öд збыльтор висьталан, зонмöй, и меным ёнджыка кажитчö Палко сылы вылын тайö юрыс.

Что думает Паал Кинижи о своей голове

В Венгрии все знают, как один очень сильный юноша, сын мельника, попал солдатом в войско короля Матяша. И звали этого юношу Паал Кинижи. Через некоторое время благодаря уму и сообразительности Паал Кинижи дослужился до предводителя войска. Король Матяш ценил людей не по знатности рода, а по их делам. А Кинижи Паал был известен не только как очень сильный человек, но и умом своим был известен. В битвах с врагами он не только умело орудовал саблём — не раз он проявлял чудеса храбрости и военной хитрости, не однажды показывал он и верность королю. Потому и стал Паал Кинижи во главе войска.

Однажды король Матяш и говорит Паалу Кинижи:

— Хочу я отправить тебя послом к турецкому султану.

А надобно здесь сказать, что у султана была такая привычка: если кто-нибудь ему чем-нибудь не понравится — того укорачивал он на одну голову. А в это время султан как раз был не в духе. И было от чего: ведь визири короля Матяша одерживали победы над лучшими турецкими войсками.

Паал Кинижи почесал за ухом да и говорит:

— Конечно, я поеду к султану, мой король, ежели ты посылаешь меня! Но что будет, если злой султан отрубит мне голову?

— О, если это произойдёт, то за одну твою голову я отрублю 30 тысяч голов у турок!— пообещал король.

— 30 тысяч голов! Да, это замечательная цифра!— ответил на это Кинижи,— только боюсь, что из 30 тысяч голов ни одна не будет сидеть так ладно на шее Палко, как нынешняя.

Улыбнулся король Матяш такому ответу и ласково потрепал юношу по щеке:

— А ведь ты прав, юноша, и мне больше нравится на шее Палко эта голова.

Осёл – поводдя тōдысь

Öтчид Матяш король пондiс дасътысьны туйō: кад нин вōли бара кытшовтны ассьыс государствосō, видзōдлыны, ставыс-ō лючки. Юоалис аслас поводдя тōдысьлысь, кыдзи сылы пасътасъны, зэрас али оз. Поводдя тōдысь вочавидзис сылы, смела пō верман мунны, оз зэр.

Мōдōдчис Матяш туйō. Мыйкō мында муныштiс, а мунiс сийō подōн, друг аддзō: кымрасъны кутiс. А небылын ыжъяс йирсисны. Матыстчис Матяшыд ыж видзысь дорō да и юасъō, зэрас али оз?

— Видзōд, менам оселōй горзō, мусō кокъяснас лēкысь парсалō,— сiдзкō, зэрас.

И збыль, пырысь-пыр и зэрмис да ведраысь моз пондiс кисьтны. Матяшыд брōд ва кōтасис.

Кор Матяш корольды бөр воис гортас, Буда крепостьо, корис ас дорас поводдя тӧдысьӧс да крапкис-шуис сылы:
— Поводдя тӧдысьӧй — осёл, а осёл — поводдя тӧдысь!

Осёл — предсказатель погоды

Как-то раз король Матяш собрался в дорогу: пора было уж снова осмотреть свои владения, проверить, всё ли в порядке.

Спросил он придворного предсказателя погоды, как ему одеться, будет ли дождь. Предсказатель ответил ему:

— Ваше величество, смело можете идти, дождя не будет!

Отправился Матяш в путь, шёл, шёл — вдруг видит: набежали тучи. А невдалеке паслось стадо овец. Матяш подошёл ближе и спрашивает пастуха:

— Как ты думаешь: будет дождь или нет?

— Видишь, мой осёл кричит, землю копытами роет, значит, быть дождю.

И действительно, тотчас пошёл проливной дождь. Матяш до нитки промок.

Когда Матяш вернулся домой, в Будайскую крепость, — призвал к себе предсказателя и сказал ему:

— Мой предсказатель — осёл! Осёл же оказался предсказателем.

Матяш король да сьлӧн шут

Ӧтчид пажын бӧрын Матяш король лэдзис ассьыс гӧстьяссӧ да муніс дворецлӧн ылі вежӧсьясас. Матыстчис ӧшинь дорӧ да гыррдза вылас мыджсьӧмӧн кутіс видзӧдны мича да паськыд Дунай ю вылӧ.

— А корольыд кӧть и шойччӧ, кӧть сӧмын видзӧдӧ Дунайлӧн гыяс либӧ чери кыйысьяс вылӧ — сійӧ ӧд и сәки уджалӧ: сійӧ мӧвпалӧ! А корольясылӧн мӧвпалӧмьяс — налӧн медыджыд да медтӧдчана удж.

Сідз гыррдза вылас мыджсьомён, ыджыд думъяс мөвпалігөн, сійö друг аддзö: корольön короминалань тэр-масьомён локтö полöкалö кодь паськöма корольön шутыс. Матяш король öшинь пырыс и юалö шутыслысь:

— Кыгчö мөдöдчин, кумöй?

Шут вочавидзö:

— Дерт, тэ дінö, кумöй!

— Сідзкö, эн тэрмась, кумöй, сы вöсна мый шутъяслы татчö пырны оз позь.

— Оз позь?! Но сідзкö нö кызди тэ веськалін сэтчö, кумöй?!

— Ок, тэ...— кöсийс пинявны Матяш вежавидзтöмöс, но тшöкмунис. Тайöс кö эськö шуис мывкыдтöм шут, а эз мывкыда, кутшöмөн и вöлі сылөн шутыс,— сылысь эськö кывсö пырысь-пыр и нетшыштисны. И Матяш король эз кут скöравны, а сьölöмсяныыс серöктис. Сэссия ас кежсьыс кутис мөвпавны: а öд эз эськö омöль вöv ыджыд чина йöзлы коръясöкö кывлыны ас йывсьыныыс татшöмторсö, сэки эськö найö бурджыка вермисны донъявны асьнысö да видзöдны ас бöрсяныс, медым не вöчны кутшöмкö лöсьыдтöмтор.

Король Матяш и его шут

Однажды после обеда король Матяш отпустил своих гостей и удалился в дальние залы своего дворца. Подошёл к окну и, облокотившись, стал смотреть на величественные воды Дуная.

Король, даже если и отдыхает, даже если он только смотрит на волны Дуная или наблюдает за рыбками, — он и тогда не бездельничает, потому что он думает! Ведь размышления у королей — это самая большая и значительная работа.

Так находясь в глубоких раздумьях о каких-то значительных государственных делах, вдруг король видит: то-ропливо идёт в сторону королевских хором его шут.

Король Матяш из окна и спрашивает его:

— Куда спешишь, мой кум?

Шут отвечает:

— Конечно, к тебе, мой кум!

— Ну, тогда не спеши, мой кум, потому что шутам в эти палаты входить нельзя.

— Нельзя? Но как же ты попал туда, мой кум?!

— Ах ты... — хотел возмутиться Матяш, но сдержался.

Если бы это сказал не умный шут, каким он и был, а глупый шут, то палач вырвал бы у него язык. И мудрый Матяш сразу же погасил свой гнев, только добродушно рассмеялся. Но потом посерьёзnel король Матяш и по-

грузился в раздумья: а ведь иногда не вредно было бы великим мира сего слышать подобное — тогда они лучше смогли бы оценить себя, могли бы посмотреть на себя со стороны, чтобы не допустить какой-нибудь глупости.

Матяш король да пу садитысь пöль

Öтчыд Матяш король ассыс государствосö кытшовтігөн аддзис пöрысь пöльöс, кодi вöли садитö пу.

— Кодлы тэ тайö пусö садитан? — юалис король пöль-лысь. — Тэ öд он нин удит босьтны урожайсö сы вылысь.

— Но ме лача кута, — вочавидзис гöль морт, — енмыс кö сетас, и ме на видла тайö пу вывсьыс урожайсö. А оз кö удайтчы, внукъяслы коляс дай.

— Гашкө, и збыль тэ ногөн! Сідзкө и ме эськө тшөтш
көсийи чөсмасьштны,— шуис Матяш король.— Кор воас
медводдза урожайыд, вай и меным видлыны, Буда дворецö.

Сэки сөмын гөгөрвоис пөльыд, мый сы водзын вөлі
ачыс Матяш король. Пөрччис юрсьыс шапкасö, көсийис
копыртчыны, да корольыд ылын нин вөлі.

Уна ли, этша ли кадыс колис, а сөмын пуыд быдмис
ыджыд да мича дай сетіс медводдза урожай. Радлө пөль,
мый мойвиис сылы и урожай виччысьны, и корольöс
чөсмөдны. Бөрйис куим медыджыд да медмича груша дай
мөдөдчис король дорö. Воис пөльыд Будаö, а сійöс дворе-
цад оз лэдзны. Пөль висьталіс стражникъяслы, мый көс-
йысьліс корольлы чөсмөдны сійöс грушаөн да со и нуö
сылы. Стражникъяс шөпкөдчыштисны дай и шуоны:

— Ладнө, лэдзам ми тэнö, сөмын юксян кө миянкөд
грушанад.

Мый вөчны пөльыды? И гөль мортлы ковмис сетны
стражникъяслы кык груша.

А став тайö сёрнисö Матяш корольыд вывсянныс и
аддзылөма, восьса öшинь дорас слөймөма да.

Сідзи пөльыд и вайис корольлы сөмын öти груша. Ко-
рольыд аттьöалис пөльтö козинсьыс дай шуö:

— Час жö ме мынтыся грушасьыд,— дай чужөмбанас
куимысь кокныдыка кучкис.

Пөльыд гыжйыштис баябөжсö дай бөр мөдөдчис, а дво-
рецсьыс петігас мөвпалö:

— Час жö и ме мынтыся грушасьым,— да сэтшöма кыкысь сетöбтис стражникъяслы пель боканыс, мый налөн шапкаясныс лэбзисны юрсьыныс.

А Матяш корольыд вывсыньыс ставсö тайöс бара аддзыліс дай сьölöмсяньыс ёна и сералис горш стражникъяс вылас. Сэсся тшöктис бергöдны мудер пöльöс да озыра козьналіс сійöс.

Король Матяш и сажающий дерево старец

Однажды король Матяш, объезжая своё государство, увидел старца, который сажал дерево.

— Для кого ты сажаешь это дерево?— спросил Матяш старика.— Ведь тебе уже не придётся собирать урожай с этого дерева.

— Но я надеюсь!— ответил бедный человек.— Если Бог поможет, то и я ещё смогу отвесть плоды с этого дерева. А если нет — то внукам моим достанется.

— Пожалуй, ты прав. В таком случае и я хотел бы полакомиться,— сказал король.— Когда созреет первый урожай, принеси и мне в Буду, во дворец.

Только сейчас понял старец, что перед ним был сам король Матяш. Сорвал было он свой колпак с головы, но король был уже далеко.

Много ли, мало ли времени прошло с тех пор, а только дерево выросло красивое и дало первый урожай. Рад старик, что довелось ему и урожая дожждаться, и короля угостить. Старик выбрал три самые большие и самые красивые груши и отправился к королю. Пришёл он в Буду, а во дворец его не пускают. Старец сказал страже, что он обещал угостить короля грушами, вот и принёс. Стражники посоветовались шёпотом да и говорят:

— Хорошо, мы пропустим тебя, но только если ты поделишься с нами грушами.

Что было делать? И бедному старцу пришлось отдать стражникам две груши.

Весь этот разговор стражи со старцем случайно услышал король Матяш сверху, через открытое окно.

И вот старец принёс королю только одну грушу. Король поблагодарил старика за подарок и говорит:

— Сейчас я расплачусь с тобой за гостинец.— И трижды легонько ударил по щеке старика.

Старик почесал затылок и отправился обратно. Выходя из дворца, размышляет:

— Дай-ка и я расплачусь за свои груши.— И вернул стражникам две пощёчины, да так, что шапки слетели с их голов.

Король Матяш наблюдал всё это сверху и с удовольствием смеялся над жадными стражниками. Потом приказал вернуть смышлёного старика и щедро наградил его подарками.

Матяш король да вөр пөрөдысь

Өтчид пөрысь пөрөдчысь вөрын уджаліс. Пусө пөрөдіс, а мырнас вель дыр ноксьö: мусьыс некыдз кыскынысö оз вермы. Ёна и мудзис. Пуксис мыр вылас дай пондіс пинявны Адамос да Еваос: эз кө пö сёйны гуся яблөксö, эз эськө найос вöтлыны райысь да öнi пö эськө меным эз ковмы ноксьыны тайö мырнас.

А буретш тайö каднас сәні жö вөраліс Матяш король. Кыліс сійö, кызди мортыд видö Адамос Евакод. Нюмъөвтөмөн мыйкө мөвпыштiс да петіс пуяс сайсьыс вөр пөрөдысь дiнö:

— Чолөм, бур морт! Видзөда, тэнö кутшөмкө неминуча суөма. Төдан мый? Мунам мекөд, менам крепость эм, верман сэні овны, шойчөдны мудзөм лысьөмтө. А кажитчас кө, и кувтөдзид сэні верман овны.

Вөр пөрөдысьыдлы кажитчис Матяшлөн мөвпыс да муніс радпырысь.

Воисны крепостьö. Корольыд и шуö:

— Кесйылөсьяслы тшөкта, медым дөзьөритісны тэнö, бура видзисны, медым тэ некутшөм төжд эн төдлы. Уджавны тані тэныд оз ковмы. Мый көсьян — ставсө тэныд ваясны, ставсө вөчасны. Со тэныд куим жыр, татчө и овмөдчы, а нельөд жырьяс эн пыр: сэтчө оз позь.

А ачыс корольыд нельөд жырьяс водзвыв нин пыралөма дай пөрөдчысьтө испытайтөм могысь мыйкө гусьөн лөсьөдөма.

Вөр пөрөдысьлөн зэв бур олөм лои: ставсө сылы вөчөны, вердөны-юкталөны, уджавны оз ков — лунтыр кыккирудз пукав. Кань олөм дай и сөмын!

Но кань олөмыд — сійө каньяслы, а вөр пөрөдысьыдлөн и татшөм олөм дырйи юрас мөвпгьяс чужөны. Зэв окота лои сылы төдмавны, кутшөм гусятор нельөд жырьяс, мыйла сэтчө пырны оз позь.

— Час жө пырала, син пөлөн сөмын и видзөдла. Öдзөсыс абу томана да, некод оз и казявлы.

Сідзи и вөчис. Нельөд жырьяс некод эз вөв. Жыр шөрас сулаліс мича пызан. Пызан вылас öти тасьті мөдөн тупкөма.

Пөрысьыдлөн сингьясыс öзйисны, инас оз öшйы: сэтшө-

ма сылы телепит видзөдлыны, мый сәні тасьтіяс пытшкас. Матыстчис пызан дорас, видзчысьөмөн эськө и ләптыштіс вылысса тасьтісө, а сәтысь шыр пыр и уйкнитіс. Пөрысьыд, дерт, повзис, көсийс эськө бөр, кыдзи вөлі, пуктыны тасьтіяссө, да повзьөмысла легысь кинас өти тасьтісө и уськөдіс мөд вылас — кыкнан тасьтіыс жугаліс. Кыкнан тасьтіыс жугаліс, шырыд пышійс. Мый вөчны? Петіс пөрысьыд гуся жырьсьыд, бан бокыс öййө. Дзикөдз шогө усис.

Матяш корольыд, дерт, ставсө төдмаліс да ас дінас сійөс и корис:

— Аддзан, көть тэ и пөрысь нин, но и тэ эн вермы кутчысьны, тэныд тшөтш окота лои төдмавны гусяторсө. А өд тэныд крепостыын өнөдз зэв бура овсис. Но өні тэныд ковмас бөр мунны вөрө. Водзө Адамөс да Еваөс эн нин вид.

И вөр пөрөдысь съөкыда ышловзис да надзөникөн мөдөдчис аслас мыр дінө.

Король Матяш и лесоруб

Однажды старый лесоруб работал в лесу. Срубил дерево, а с пнём пришлось довольно долго возиться: никак не может из земли вытащить. Очень устал. Сел на пень и давай ругать Адама и Еву: если бы не съели запретное яблоко — не прогнали бы их из рая, и теперь не нужно было бы ему мучаться с этим пнём.

А в это самое время вблизи от тех мест охотился король Матяш. Услыхал он, как ругает бедолага Адама с Евой, улыбнулся каким-то своим мыслям и вышел из-за деревьев к лесорубу:

— Здравствуй, добрый человек! Гляжу, беда с тобой приключилась. Знаешь, пойдём со мной, у меня есть крепость, ты можешь там жить. Отдохни хорошенько. А если понравится, можешь жить там до конца дней своих.

Лесорубу понравилось предложение Матяша, и он с радостью согласился.

Прибыли в крепость. Матяш и говорит:

— Слугам своим прикажу, чтобы хорошо содержали тебя, ухаживали за тобой, чтобы никаких забот ты не знал. Работать здесь тебе не нужно. Что пожелаешь — всё тебе тотчас принесут, всё сделают. Вот тебе три комнаты, здесь и будешь жить, а в четвёртую комнату не входи: туда входить нельзя.

Сам же король в четвёртой комнате заранее уж побывал и приготовил лесорубу испытание.

И настала для лесоруба прекрасная жизнь: работать не надо, все его желания тотчас исполняются. Что ему остаётся делать? А либо баклуши бить, либо ветер пинать. Живёт, словно избалованный кот. Однако избалованный кот от такой жизни только сладко мурлычет, а у лесоруба и при такой распрекрасной жизни, от скуки, видно, мысли порой рождаются. И нестерпимо захотелось ему узнать, что находится в четвёртой комнате, почему входить туда нельзя.

— Зайду-ка я, только одним глазком погляжу. Дверь-то не заперта, никто и не заметит.

Так он и сделал. В четвёртой комнате никого не было. В середине комнаты стоял красивый стол. На столе — тарелка, накрытая другой тарелкой.

Глаза старика загорелись от любопытства, удержаться не может: так ему захотелось поглядеть, что же там внутри тарелок. Приблизился он к столу. Осторожно приподнял верхнюю тарелку, и оттуда тотчас выскочила мышка. Старик, конечно, испугался, хотел было обратно положить тарелку, как было, да трясущимися от страха руками и уронил тарелку.

Обе тарелки разбились, мышка убежала. Что делать? Вышел старик из запретной комнаты, всё лицо у него горит. Закручинился старик.

Король Матяш, конечно же, всё узнал и призвал к себе лесоруба:

— Видишь, ты хоть и стар, но и ты не смог удержаться, тебе тоже захотелось узнать тайну. А ведь в крепости была у тебя очень хорошая жизнь. Теперь тебе снова придётся идти в лес. Только впредь уж не ругай Адама с Евой.

Лесоруб тяжело вздохнул и медленно отправился к своему пню.

Георг пастук

Öтчид Матяш король аслас кык кесйылөсыскөд вөраліс Матра гөраясын дай веськаліс Георг пастук ордө. Рыт нин пуксис, да көнкө колө вөлі узымөдчыны. Вөралысьяс торкөдчисны Георг керкаө дай пырисны. А тані колө нөшта өтчид гарыштны, мый корольд радейтө вөлөм прөстөй паськөмөн ветлөдлыны, медым йөзыс эз төдны сійөс.

— Бур рыт, көзяин! Он-ө верд да узытөд миянөс, мудзөм йөзөс?

— Пырöй, бур йöз,— корис Георг пастук,— меным нимкодъ, мый пыринныд ме ордö. Сöмын сёяныд öд менам гöлиник.

Пастукыд босьтис пöрт, пуктис сэтчö пызь, гос, лук, гормög да гудралис ставсö ваөн. Сэссия пуис шыд. Шыдыс артмис зэв чöскыд. Кöзиян корис гöстьясöс пызан сайö. Пуксисны ставөн пöрт гөгөр да кутисны сёйны пу паньясөн. Панясисны, панясисны, дай Матяшыдлы друг мыйкö глянитчöма пöрт мөдарас. Сöмын сийö нюжөдчис сэтчö, кызди Георг пастук колкис паньнас Матяшыдлы киас.

— Мый тэ вöчан? Ныр увсьыд сёй! Нинём йöз ныр улысь гурйысьны, быдлаын öткодъ!

Нинём эз вочавидз корольыд та вылö, кöть эськö киас кучкöмыс дыр на кылис. Но сэк жö мөвпыштис Матяшыд:

— Энлы, Георг пастук, ме тэныд водзöстö мынта на!

Коркö Матяш король чукöртис ыджыд пир. И шуис сийö корны тайö пир вылас Георг пастукöс. Корис Матяшыд сийöс письмöөн локны Будаö индём кад кежлö, а ачыс тшöктис слугаыслы: кор ваяс пастук водзö сёянсö, паньсö эськö медым эз пукты сы водзö. Сидзи и вöчис слугаыд: вайис шыд тыра тасьти да мукöд сёянтор, а паньсö — эз. Быдöнлы пуктис, а пастуклы эз.

Кор ставөн пуксисны пызан сайö, корольыд сувтис дай шуис:

— Сёйöй, дона гöстьяс! Но висьтала ме тиянлы: лөг кутысь да ылöдчысь мортөн лоö сийö, кодi оз сёй менсьым шыдсö.

Пастукыд аддзис, мый сылөн тасьтi дорас паньыс абу.

— Но сё мокасьтö! Эг-ö йөрмы ме?

Но здук мысти сийö вöчис няньысь мыйкö пань ногаöс да сийөн и кутiс панясьны. Кор ставөн помалiсны сейны шыдсö, пастукыд тшöтш медбөрьяысь паньыштiс дай гораа шуис:

— Лөг кутысь да ылöдчысь морт сийö, кодi оз сей асьыс паньсö,— и öдийö сейис асьыс кöтасьöм, няньысь вöчöм паньсö.

Корольöс да сылысь матыссаяссö лои янөдöма. Но Матяшыд эз скөрмы пастук вылö, а сюсьлунсьыс ошкис Георгöс да озыра козьналіс сийöс.

Пастух Георг

Однажды король Матяш с двумя слугами охотился в горах Матра и оказался у жилища пастуха Георга. Был уже вечер, и нужно было где-то переночевать. Охотники посту- чали в жилище Георга и вошли.

А здесь, пожалуй, нужно ещё раз напомнить, что король, конечно же, был в простой одежде, как и его слуги, чтобы его не узнали.

— Добрый вечер, хозяин! Не накормишь ли нас, уста- лых путников, и не позволишь ли нам переночевать?

— Входите, добрые люди!— пригласил в дом пастух Георг.— Я очень рад, что вы зашли ко мне. Конечно, накормлю и на ночь устрою. Только вот ужин у меня беден.

Пастух взял котелок, положил туда немного муки, жира, лука, перца и всё это перемешал с водой. Потом сварил похлёбку. Похлёбка получилась очень вкусная. Пригласил хозяин гостей к столу. Расселись все вокруг котелка и стали есть деревянными ложками. Хлебали-хлебали, и вдруг Матяшу что-то приглянулось на противоположной стороне котелка. Матяш потянулся было туда со своей ложкой, а пастух Георг тотчас ударил его по руке ложкой.

— Что ты делаешь?! Ешь то, что у тебя под носом! Нечего по всему котелку гулять, везде одинаково!

Ничего не ответил на это король Матяш, хотя и долго болело место удара, но подумал:

— Подожди же, пастух Георг, я тебе верну этот должок!

И вот как-то раз король решил устроить у себя во дворце большой пир. И надумал он пригласить на этот пир пастуха Георга. Послал король пастуху письмо, чтобы тот явился в Буду, в королевский дворец, в указанное время. Сам же король приказал слугам следующее: во время ужина всем гостям разнести по тарелке супа и перед каждым гостем положить ложку, а вот пастуху ложку не класть.

Во время застолья слуги так и сделали: поставили перед пастухом Георгом и суп, и всякую другую еду, а ложку не положили. Всем положили, а ему нет.

Когда все сели за стол, король встал и сказал:

— Угощайтесь, дорогие гости! А начнём мы с супа. И помните: кто суп не съест, тот злопамятный, недобрый человек!

Пастух Георг увидел, что возле его тарелки с супом нет ложки.

— Ну и дела! Уж не в беду ли я попал?!

Недолго думая, взял он горбушку хлеба и сделал из неё что-то похожее на ложку. Вот этой ложкой и стал он хлебать суп. Когда господа закончили есть суп, пастух Георг проглотил последнюю каплю и громко сказал:

— Злопамятный человек тот, кто не съест свою ложку!— И отправил в рот свою намокшую ложку.

Король и его приближённые были пристыжены. Но Матяш не рассердился на пастуха Георга, а за смекалку и смелость похвалил Георга и богато одарил его подарками.

Сюсь Катица

И Матяш король дырйи Венгрияын вöлі уна мича ныв.
На пöвстын медся мичаыс — Катица нима ныв. Мичлу-
ныс сълөн вöлі сы мында, мыйта öтвылысь Маришкалөн,
Эржикелөн да нöшта на Кристиналөн.

Но Катица эз сöмын мичлунөн нима. Вöлі сійö нöшта
зэв сюсь да вежöра. Кöть став государствосö кытшовт, а
сюсьджык да вежöраджык нылöс он аддзы.

Коркö и Матяш пельöдз кывсис сюсь Катица йылысь.
Король шуö аслас кесйылöсьясыслы:

— Кöсья и ме тшöтш сёрнитыштны тайö нималана
Катицаыскöд. Вайöдöй сійöс ме динö Будаö.

Гортас Катицаӧс вӧччӧдӧсны, сетӧсны сьӧрсьыс ноп да мӧдӧдӧсны Будаӧ король дорӧ.

А сӧк костӧ Матяш король юрсӧ жуглӧ-мӧвпалӧ, кутшӧм эськӧ мудерджык юалӧмгьяс дасьтыны нывлы.

Регыдӧн Катицаыд и воис Будаӧ. Вайӧдӧсны сийӧс король водзӧ. Король и шуӧ:

— Но, Катя-Катица, кывзы менӧ сюся. Юала тӧнсьыд куимтор. Кужан кӧ на вылӧ сюся да мудера вочавидзны, сӧки и корольыд тӧнад шуас, мый тӧ медся сюсь ныв государствоаным. Со медводдза юалӧм. Менам чардакын эм сӧ вося торк¹. Висьтав, кужан-ӧ тӧ меным сьысь зарни шӧрт печкыны?

— Дерт, кужа, менам корольӧй,— пыр и вочавидзис Катица,— сӧмын медым печкыны зарни шӧрт сӧ вося торкысь, тшӧкты вӧчны айӧлӧн сӧ вося потшӧсьысь зарни чӧрс.

Король дӧвӧля докнитӧс юрнас, бур пӧ.

— Но, сӧдзкӧ, мӧд юалӧм, нылӧй! Эм менам чардакын сӧ розя кувшин. Верман-ӧ тӧ найӧс дзоньтавны?

— Дерт, верма, менам корольӧй!— зӧв окотапырысь, нюмгьялӧгтырӧйи вочавидзис ныв, быттьӧ сӧмын и виччысис, кор сийӧс корасны кувшингьяс дзоньтавны.— Ӧдӧй и дзоньтала, сӧмын гугӧдӧй сӧнан кувшинсӧ. Ӧд весиг йӧй и сийӧ тӧдӧ, мый дӧмастӧ бан вылӧ оз вурлыны.

Матяш король нимкодъпырысь бара докнитӧс юрнас:

— Аддза, аддза, дона ныв, мый тӧ зӧв сюсь, сӧмын кӧсья

---

¹ Торк — пакля.

тэнö корны, медым тэ вайин меным и эн вай сійöс, мый эськö вöлі и эз вöv.

— Виччысьлы, менам корольöй, öти здук, пырысь-пыр вая!— тайöс шуöм бöрын нылыд уйкнитіс зальсь. Видзö-дöны, а сійö бөр нин локтö. Киас кутö кык пож, öтисö мöднас тупкöмөн. Сувтіс король водзö, пуктіс пожъяссö дждожас корольлы кок улас и шуö:

— Менам корольöй, кызди тэ тшöктін, сідзи ме и вöчи.

Сöмын Матяш кöсйис видзöдлыны, мый Катицаыд сылы вайис, сöмын лэптыштіс вылыс пожсö и — порх! — лэбзис сэтысь еджыд гулю. Вöлі — и абу!

— Муса нылöй,— шуис король,— öні нин и ме аддза, мый оз весьшөрö шуны: тэысь сюсьджыкыс да вежö-раджыкыс збыль некөн, тыдалö, абу,— и тшöктіс казначейлы сетны Катицалы козин, 100 зарни деньга верöс сайö петіг-кежлас, да сиис сылы уна шуд.

Умная Катица

И при короле Матяше в Венгрии было много красивых девушек. Самая красивая среди них была девушка по имени Катица. Настолько она была красива, словно в ней собрана красота многих девушек: и Маришки, и Эржики, да ещё и Кристины.

Но Катица не только красивой была. Была она ещё очень умной и сообразительной. Хоть всё государство обойди, а умнее и сообразительней её не сыщешь.

Наконец и до ушей короля Матяша дошла весть об умной Катице. Король сказал своим слугам:

— Я тоже хочу поговорить с этой знаменитой Катицей. Приведите её ко мне в Буду.

Дома Катицу нарядили, дали с собой котомку и отправили в Буду к королю.

А в это время король голову ломает над тем, какие бы ей похитрее да потруднее вопросы задать.

Вскоре Катица прибыла в Буду. Привели её к королю. Король и говорит:

— Ну, Катя-Катица, слушай меня внимательно. Я задам тебе три вопроса. Если ты сумеешь хитро и остроумно ответить на них, тогда и твой король скажет, что ты самая умная девушка во всём нашем государстве. Вот первый вопрос. У меня на чердаке есть столетняя пакля. Скажи-ка, сможешь ли ты из неё спрясть мне золотую пряжу.

— Конечно сумею, мой король! — тотчас ответила Катица. — Но только чтобы спрясть золотую пряжу из столетней пакли, прикажи, мой король, чтобы сделали мне из столетней изгороди моего отца золотое веретено.

Довольный король одобрительно кивнул головой.

— Ну что же, вот тебе второй вопрос, девушка! Есть у меня на чердаке сто дырявых кувшинов. Сможешь ли ты их починить?

— Конечно же смогу, мой король!— улыбаясь, с готовностью ответила девушка, будто она только и ждала, когда её попросят кувшины починить.— Я их быстро починю, только выверните наизнанку все сто кувшинов. Ведь даже дурак и тот знает, что заплатки налицо не пришивают.

Король снова с одобрительной улыбкой кивнул головой:

— Вижу, вижу, милая девушка, что ты умна, только хочу я тебя попросить, чтобы ты мне принесла и не принесла то, что было и не было.

— Подожди, мой король, минуточку, сейчас принесу!

С этими словами она выскользнула из зала. Смотрят, а она уж обратно идет. В руках несёт два сита, одно другим накрыто. Встала перед королём, поставила их на пол у ног короля да и говорит:

— Мой король, как ты приказал, так я и сделала.

Едва король приподнял верхнее сито, чтобы посмотреть, что принесла ему Катица, как оттуда выпорхнул белый голубь. Был — и нет его!

— Милая девушка,— сказал король,— сейчас и я вижу, что не зря о тебе добрая молва идёт: умнее и сообразительнее тебя, видно, и в самом деле нигде нет.

И приказал король Матяш своему казначею дать Катице подарок: сто золотых к её свадьбе, да пожелал ей много счастья.

Кызи Матяш король кӧмкот вурьськӧг гусясисны

Оліс-выліс ӧти зэв гӧль морт, кӧмкот вурьсь. Мыйта оз уджав, гӧльлунсьыс некыдз оз вермы мынтӧдчыны, пыр тшыгсӧ пыкӧ. И нинӧм коньӧрлы эз коль гусясьӧмысь кындзи. А гусявны шуис Матяш корольӧн казнаысь сьӧм. Гусясис сійӧ ас думсьыс честнӧя: быд лун вӧлі босьтӧ казнасьыс сӧмын ӧти форинтӧн (форинт — миян ногӧн шайт либӧ руб). И сідз быд лун. Коркӧ Матяшыд и казяліс, мый казнаас кодкӧ кисӧ суйлӧ, но кутны гусясьысьӧс некыдз эз вермы.

И со օтчыд корольыд пасьталіс гօль паськօм дай петіс карօ. Гашкօ пօ, мыйкօ и тօдмала, йօз пօвстын бергалігօн.

Ветлօдліс-ветлօдліс да и нօровтчыштіс пу бердօ шойчыштны. Сулалօ-мօвпалօ корольыд. Друг аддзօ: локтօ сыланьօ киссьօм паськօма морт, аддзис пу улын сулалысь гօля пасьтасьօм ас кодьыс жօ мортօс дай матыстчис сы дінօ:

— Тэ кօ честнօй морт, а ме аддза, мый тэ честнօй, — мунам мекօд.

Матяшыд и юаліс:

— А кьтчօ?

— Матяш король казнаօ, — вочавидзис мօдыс.

Дерт, гօля пасьтасьօм мортнас вօлі Матяш корольыд, а мօдыс — кօмкот вурьысьыд. Но и мօдօдчисны найօ Матяш казнаօ. Кор воисны местаօдзис, вурсьысьыд и юаліс ёртыслысь:

— Ыджыд-օ тэнад семьяыд?

— Ой, вывті ыджыд!.. — вочавидзис гօля пасьтасьօм корольыд.

— Со тэныд օти форинт. Та вылօ быдса лун зэв бура позьօ овны дзонь семьялы. Ме сы мында жօ босьта, — шуис вурсьысьыд.

Гօля пасьтасьօм мортыд синсօ читкьртыштօмօн и шуօ ёртыслы:

— Медым мօдысь татчօ не волены, вай ставсօ օтпырйօ нуам.

Но кօмкот вурьысьыд та вылօ вочавидзис:

— Огö, талун öти форинтъяс выланым и тэ, и ме олам, а аски бара волам.

Вензыны пондiсны. Зыкöдз воисны. Öти кывйö найö эз воны да, көмкот вурысьыд гöля пасьтасьöмаыдлы пель бокас и вартiс ыджыд горшлунысла. Нейджыд косяд найö шапкаяснаныс тöдлытöг вежсисны. А Матяшлөн шапка пытшкас нимсö вöли гижöма. Сидзи найö и торйöдчисны дай гортаныс мунисны. Мөд лун асывнас Матяш корольыд тшöктiс вайöдны Будаö вурсысьсöс.

Полiгтырйи, дерт, сувтiс сйö король водзö. Корольыд и юалö:

— Тэ тöдiн менö?

А көм вурысьыд полöмсö дзебигмоз вочавидзö: эг пö некор аддзыв да, ог пö тöд тэнö.

Корольыд шензьö:

— Кыдзи нö тэ менö он тöд! Öд талун войнас ми тэкöд öтлаын гусясим!

Көм вурысьыд бара на соссьö.

— Но он кө эскы меным, со тэнад шапкаыд, а кисыд меным сет, сйö менам: пытшкөссъыс нимöс верман лыддыны, — шуö Матяш корольыд.

Көмкот вурысьыд сулалö да юрбöрсö сöмын гыжъялö, збыль тай сидзи вөлöма.

— Но, усис öнi тöд вылад, кыдзи тэ меным пель бөкө лöсьштiн, кор ме вöзйи тэныд став сьöмсö казнаысь босытны, а тэ эн сет?

— Да, вöлі и сэтшöм грек,— ышловкерис кöм вурьсы-
ыд.

— Но ме тэнö ог кут мыждыны, сöвестя гусясьысь
вölöмыд да. Сöмын водзö эн нин гусясь,— и сетис Ма-
тяш корольыд кöмкот вурьсылы тырмымöн сьöм бура олöм
вылö.

Как король Матяш и сапожник воровать ходили

Жил-был один очень бедный человек, сапожник. Сколько ни работает, никак не может выкарабкаться из нужды. И ничего не осталось бедняге, как пойти воровать. А надумал он воровать деньги не откуда-нибудь, а из казны самого короля Матяша. Сам думает, что ворует он честно: каждый день берёт из казны только по одному форинту¹. И так каждый день. Король Матяш заметил, что в казну кто-то руку запускает, но поймать вора никак не может.

И вот однажды король переделся в одежду бедняка и пошел в город.

— Может, от людей что-нибудь узнаю,— решил он.

Ходил он, ходил по городу, устал и прислонился к дереву, чтобы отдохнуть. Стоит и думает король. Вдруг видит:

---

¹ Форинт — денежная единица в Венгрии.

идёт в его сторону человек в рваной одежде, увидел он под деревом человека в бедной одежде и подошёл:

— Коли ты честный человек, а я вижу, что ты честный,— пойдём со мной.

Матяш спрашивает:

— А куда?

— В казну короля Матяша,— отвечает тот.

Конечно же, человек в бедной одежде был король Матяш, а другой — сапожник. Отправились они в казну короля Матяша. Когда они пришли, сапожник спросил у своего попутчика:

— Велика ли у тебя семья?

— Ой велика!..— ответил бедно одетый король.

— Вот тебе один форинт. На него довольно хорошо может прожить один день целая семья. Я возьму столько же,— сказал сапожник.

Матяш прищурил глаза и говорит сапожнику:

— Чтобы не приходиться сюда ещё раз, давай всё сразу унесём.

Но сапожник на это ответил:

— Нет, на сегодня и тебе, и мне достаточно по одному форинту, а завтра снова придём.

Стали спорить. Дело дошло до скандала. И поскольку они так и не смогли договориться, сапожник влепил оплеуху за жадность своему попутчику. В потасовке они случайно обменялись шапками. А на шапке Матяша было

написано его имя. Так они расстались и отправились по домам.

На следующее утро король Матяш приказал привести в Буду сапожника.

В страхе, конечно же, пришёл сапожник к королю. Матяш и спрашивает:

— Ты меня узнал?

Сапожник храбрясь отвечает:

— Я тебя не знаю и не видел никогда.

Король удивляется:

— Как же ты меня не знаешь? Ведь сегодня ночью мы с тобой вместе ходили воровать!

Сапожник опять не признаётся.

— Но если ты мне не веришь, то вот твоя шапка, а ту, что в твоих руках, отдай мне — она моя: внутри шапки ты можешь прочитать моё имя, — говорит король Матяш.

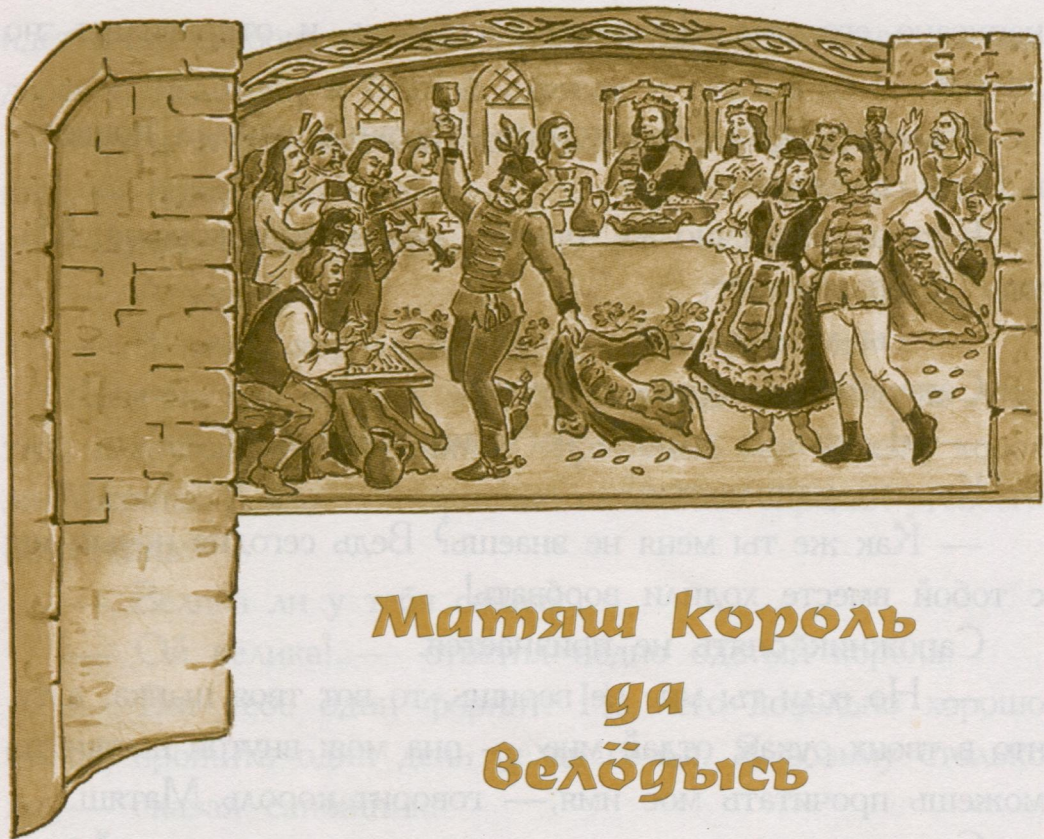
Стоит сапожник и только затылок чешет — действительно, всё так и есть.

— Ну что, теперь ты вспомнил, как меня оплеухой угостил?

— Да, был и такой грех, — вздохнул сапожник.

— Но я не стану тебя наказывать, потому что ты оказался совестливым вором. Только уж впредь не воруй.

И дал король Матяш сапожнику достаточно денег на житьё.

Матяш король да велӧдысь

Коркӧ Матяш король бара на вежис ассьыс озыр паськӧмсӧ гӧль вылӧ дай ӧтнас мӧдӧдчис видзӧдлыны, кызди сылӧн мадьяръясыслы овсьӧ-вывсьӧ. Рыгыс суис сийӧс ӧти сик-тын. Пырис Матяшyd корчмаӧ да юалис, код ордын позьӧ узьмӧдчыны. Корчмаса кӧзяин и шуӧ:

— Сӧмын ӧти морт и лӧдзлӧ тани. Сийӧ велӧдысь. Семьяис сылӧн ыджыд. Сийӧ гӧль, но бур сьӧлӧма морт. Ветлы, гашкӧ, сийӧ тӧнӧ лӧдзас узыньтӧ.

Локтис туй выв мортыд велӧдысь ордӧ. Велӧдысьыд

сьөлөмсянь чолөмаліс пырысьёс, көсийісис узьтөдны дай юаліс, абу-ө сійө тшыг.

Матяшyd и вочавидзө:

— Збыль, ме тшыг.

— Сідзкө, кокньөдчы, пуксьы да шойччышт, а ме здукмөд кежлө петала.

Велөдысьyd котөртліс корчмаө, ньөбис рысь, калбас, порсь тшөг да небыд нянь. Вайис гортас, пукталіс ыджыд блюд вылө да пыртіс гөстьлы. Пуксисны кыкнанныс пызан сайө да азыма ужнайтісны. Ужын бөраныс сёрнитыштісны сиктса олөм йылысь, голь велөдысьлөн семья йылысь, а сэсся водісны узьны.

Асывнас Матяшyd водз чеччис, атгьөаліс велөдысьтө дай муніс сы ордысь. Пырис корчмаө нурьясьыштны. Аддзө: кодлөнкө пальто өшалө, а төрыт эз вөв. Матяшyd юасьө корчма видзысьлысь, оз-ө пө позь ньөбны сійөс.

— Оз вузавсьы тайө пальтоыс. Төрыт рытнас сійөс заклад вылө вайис велөдысь, сёянысь мынтысис, гөсть сылөн локтөма да.

Кор Матяш бөр воис гортас, аслас дворецас,— гижис письмө велөдысьлы, медым индөм кадө локтіс Будаө король дорө.

Велөдысьyd дасьтысис туйө да полігтырйи мөдөдчис Будаө. А сэк кості Матяшyd тшөктіс, медым вельможаяс индөм кад кежлө локтісны дворецас ужнайтны. Да медым пуктісны камзол зепьясаныс сьөм, а король видзөд-

лас, ёна-ё найё лышкыдось. Ужын бёрын пё ачыс король кутас йёктыны гёстьяскёд. И став вельможаяслы ковмас вёчны сійё жё, мый пондас вёчны король.

Велёдысьыд воис Будаё сточ ужын кежлө. Тіралё-полө: мыйла сійёс корисны, мый ськёд лоө? Нёшта на ёнджыка повзис, кор висьталісны, мый сійё кутас ужнайтны королькөд өти пызан сайын.

Пуксис пызан саяс дай шійёвошис: кутшөм сёян видлыны, мыйё босьтчыны — медводдзаысь аддзис татшөм озыр пызансө да. А Матяш корольыд пыр вөзійё да вөзійё выль сёянторьяс.

Коркө ужыныд и помасис. Сы бёрын локтісны чиганьяс да пондісны гажөдны корольлысь гёстьясөс: чардаш кутісны йёктыны.

Корольыд чеччис, пөрччис камзолсө, чөвтис велёдысь пельпом вылө да мөдіс йёктыны. Король бөрся сы вылө видзөдомөн мөдөдчисны и Матяшлөн придворнойясыс: пөрччалісны асьыныс камзольяснысө сьөм тыра көшельясөн да өта-мөд бөрсяныс чөвталісны велёдысь пельпом вылө. Сьөкыд камзольяс улад коньёрыд и усис. Сөмын сэки Матяшыд дугдіс йёктыны да юаліс велёдысьлысь:

— Помнитан-ё тэ сійё рытсө, кор тэ ордө локтіс туй вылысь мудзөм морт да вөзійысис узыны и тэ сійёс зэв бура примитін: и вердін, и узытөдін, а медым мынтысьны сёянысь, пальтотө асьыд закладө сетін. Чайта, өні тэ төдін,

мый сійö туй выв мортыс вöлі ме. Кьдзи тэ сьöлöмсянь примитін менö гортад, сідзи жö öні и ме сьöлöмсянь кора тэнö босьтны став тайö камзолсö. Öнісянь тэныд некорнин оз ковмы закладö сетны ассьыд пальтотö. А öні верман бөр мунны гортад да эн вунöд Матяш король йылысь, а ме тэнсьыд буртö ог жö вунöд.

Король Матяш и учитель

Как-то раз Матяш снова поменял свои королевские одежды на одежды простого человека и один отправился посмотреть, как живётся его венграм. Вечер застал его в одном селе. Зашёл король в корчму и спросил, у кого можно переночевать. Хозяин корчмы говорит:

— Только один человек и пускает на ночлег. Это учитель. Семья у него большая. Он бедный, но добрый человек. Сходи, может быть, и тебя пустит.

Пришёл путник к учителю. Учитель сердечно поприветствовал его, обещал ему ночлег да ещё и спросил, не голоден ли.

Матяш ответил:

— Действительно, я голоден.

— Тогда раздевайся, садись и отдохни, а я ненадолго отлучусь.

Учитель сбежал в корчму, купил там творогу, колбасы, сала и мягкого хлеба. Принёс домой, положил всё на большое блюдо и принёс на стол. Сели оба к столу и с аппетитом поужинали. После ужина поговорили о сельской жизни, о семье бедного учителя, а потом улеглись спать.

Утром Матяш поднялся рано, поблагодарил учителя и ушёл. Зашёл в корчму позавтракать. Смотрит, висит пальто, а вчера его не было. Матяш спрашивает хозяина корчмы, нельзя ли купить его.

— Это пальто не продаётся. Вчера вечером это пальто заложил учитель. У него был гость, вот он и взял под залог продукты.

Когда Матяш обратно вернулся домой, в свой дворец, написал письмо учителю, чтобы тот прибыл к королю в Буду в указанное время.

Учитель очень удивился и даже испугался было, но собрался в дорогу и отправился в Буду.

А в это время Матяш приказал, чтобы в указанное время явились во дворец на ужин вельможи. Да чтобы положили в карманы камзолов деньги, а король посмотрит, насколько они щедры. После ужина сам король будет танцевать с гостями. И всем вельможам нужно будет делать то же самое, что будет делать король.

Учитель прибыл в Буду точно к ужину. Дрожит от страха: зачем его позвали, что с ним будет? Ещё больше задро-

жал, когда ему сказали, что он будет сидеть во время ужина за одним столом с королём.

Сел он за стол и растерялся: какое блюдо попробовать, за что взяться? Впервые он видел такой богатый стол. А король Матяш предлагает отведать всё новые и новые блюда.

Наконец ужин закончился. Пришли цыганы и начали развлекать королевских гостей: чардаш стали танцевать.

Король встал, снял свой камзол, набросил его на плечи учителя и пустился плясать. Придворные, глядя на короля, в точности сделали то же самое: сняли свои камзолы, набитые деньгами, и накидали на плечи учителя. Под тяжестью камзолов учитель не устоял и рухнул на пол. Только тогда Матяш перестал плясать и спросил у учителя:

— Ты помнишь тот вечер, когда пришёл в твой дом усталый путник и попросился на ночлег, а ты приветил его, как родного: и накормил, и спать уложил. А чтобы расплатиться за еду, заложил своё пальто. Думаю, теперь ты узнал, что этим путником был я. Как ты сердечно приветил меня в своём доме, так сейчас от всего сердца я прошу принять все эти камзолы. Отныне тебе никогда не придётся закладывать своё пальто. А теперь ты можешь отправляться обратно домой и не забывай о короле Матяше, и я твоё добро не забуду.

Сõмын õтчыг Вõлõма Будаын пон ярмарка

Дерт жõ, татшõм дивõыс абу вõвлõма некõн таладор югыдас ни Кростосõдз, ни Кростос чужõм бõрын. А вõвлõма тайõ дивõыс Венгрияын, и стõч Матяш король юралигõн.

И вõли Будаса мича крепостыын пон ярмарка — вõв ярмарка либõ кутшõмкõ мукõд гортса пемõсõн вузасян ярмарка кодь.

Татшõмторсõ, дерт жõ, думышгис Матяш король, коди вõли Венгрияын эз сõмын медся вежõра корольõн, эз сõмын салдатяс вылын медся сюсь ыджыдалысьõн, но вõли сийõ

венгряс пиын первой шмонитысьён, серам-теш петкөд-
лысьён да мукөдлысь теш донъявны кужысьён.

Отчид Матяш король пасьтасис гусар¹ паськөмө да
петис туйо, быттё мунө отпускө аслас сиктас ай-мам дорас.
Юрас дзоридзён мичмөдөм шапка, мышкас вөлөгаён ноп,
лядьвей бердас сабля, пельпом вылас мича лента, киас бедь.

Мунө Матяшыд тэрмасьтөг, вөр-ванас нимкодясьө, сьөлөм
вылас долыд — и аддзө: гөрөны неылын ота-мөдсяньыс
кык крестьянин. Отиыс вөлөма озыр: гөрсө квайт өш кыс-
калоны. А мөдыс вөлөма голь крестьянин: сылысь гөрсө
кашкигтырйи өдва кыскөны кык омөлик вөв — кызди
сөмын и лолыс налөн кутчысьө-а?!

Сувтис Матяшыд да видзөдө, кызди коньөр вөвьяс мырсьө-
ны из кодь мусө гөригөн да кызди на гөгөр пессьө көзяин-
ныс: то вөйпөдө найөс, то кватитас сийөсөдыс, медым отсышт-
ны налы, то пикө воас да вурьштас плетьнас коньөрьяслы.

А тайө каднас орччөн озыр крестьянин тэрмасьтөг, гуляй-
тигмоз өшгьясыскөд орччөн ветлөдлө, плетьнас сөмын корсюрө
өвтыштас. Öшгьясыс кө сувтасны — кучкас найөс либө сөмын
«ча!» горөдас дай ставыс. Дольдысла сөмын шутьялө.

Югнитис Матяш юрын мөвп, и матыстчис Матяшыд
квайт өшка озыр крестьянин динө.

— Видза олан, көзяин! Ен отсөг тэныд!

— И тэ видза ов, салдат! Мый тэныд колө?

---

¹ Гусар — венгрияса салдат.

— Да со чайта, мый и му днас колö эськö лоны сёлöма-джыкөн. Аддзан-ö, кызди тэкöд орчөн мырсьö-пессьö вöвшойяскöдыс коньөр морт? Татшөм вöвьясыд öд оз гөрны, а сөмын дойдалöны мусö. Сетлин кө сылы ассьыд кык öптö недыр кежлö, сийö эськö ассьыс ичотик муторсö öдйö и гөрис.

Озыр крестьяниныд та вылö сөмын вак-вакөн серöктис.

— Оз, нинөм оз артмы! Ме озыр морт, да та вöсна меным гөрöны квайт öш. А сийö мед гөрö и вöвшойясөн, сылы кө сідз кажитчö. А тэныд, салдат, бурджык эськö вöлі ноксьыны аслад саблянад, а гөрнысö меным нин коль. Кытчö оз ков, ныртö эн суй.

Кыв ни джын эз вочавидз та вылö Матяш корольыд да матыстчис голь крестьянин динö.

— Видза олан, бур морт!

— И тэ видза ов, салдат!

— Нолтö копыртчыв ме динö, мыйкö петкöдла тэныд. Сөмын — зэв ёна тэнö кора! — эн повззы.

Пырысь-пыр жö Матяшыд разяліс гусар доломанысь¹ кизьяссö да петкöдліс пытшкөсса паськөм вывсьыс зарни кизьяс дай юалис, төдіс-ö сийö, мый сы водзын сулалö Матяш король.

Төкөтйö кыліс тайос коньөр крестьяниныд, — уськөдчыны нин көсийс пидзöс вылас, да корольыд сийос кутис:

— Но и йöюк! Эн жö менö вузав! Сулав веськыда да

---

¹ Доломан — гусарлөн вылыс паськөм.

сюся кывзы менö. Тшöкта ме тэныд аски жö вузавны ассьыд вöвьястö. Став сьом вылас, мый сетасны навись, ньöбан поньясöс да вайöдан Будаö базар вылö, а сэссия нин ставыс ме сайын.

Гöль крестьяниныд сідзи и вöчис, кызди тшöктис Матяш корольыд. Вузалис вöвшойяссö да ньöбис поньясöс. Зэв вöлі нимкодъ сылы — а кызд нö! Öд рöдтöм, некытчö туйтöм поньяссыныс сылы нöшта на грöшön ли, кык грöшön ли содталісны. Ыджыдкодъ пон чукөр артмис. Сэссия и петіс накöд туйö Будалань. А мунигас пон чукөр дінад пондісны лемасыны быдсяма поньяс: и көзяинтöм поньяс, кодьясөн тырöсь Венгрияса туйяс, и көзяина поньяс — найö пышгьялісны гортсыныс, быттö наөн веськөдліс кутшöмкö тун: поньясыс быттö ыжъяс лоисны.

Сöмын на көсийö петкөдчыны асыя кыа, а гöль крестьяниныд аслас пон чукөрнас воис нин Будаö. Локтис базар вылö, а сэні некöд на абу. Гöль мортыд видзөдліс гөгөрбок, бөрйис ылысджык пельöс, пуксис сэтчö дай шуис нурьясыштны: кыскис нопсыс нянь, порсь тшöг. А поньясыс тшыгöсь жö вöліны да пондісны увтны. Сэтшöм наяна кутісны увтны, мый став Будаса йөзсö садьмөдісны. Будаса олысыяс повзисны, эз-ö пö турокъяс миян вылö уськөдчыны. Но öшинь пырыс аддзисны, мый сöмын поньяс ышмөмаöсь, да ёна и скөрмисны. Öткымын мужичöй петіс, медым öлөдны йөзöс шызьөдысь-повзьөдысьясöс — нөйтны, дерт. Но виччысьтöг сэтчö воисны Матяш корольöн кесйылөсьясыс да эз сетны нөйтны гöль мортлысь поньяссö.

Кесйылөсьяс водзвыв төдісны тайӧ голь мортыслӧн локтӧм йывсьяс да виччысисны нин сійӧс.

Асывнас висьталісны корольы, мый голь крестьянин понъяснас тані нин, Будаын.

Матяш король пырысь-пыр пасьталіс ассьяс дона паськӧмсӧ, ыстіс вельможаясысла да накӧд петіс Будаса вузасянінӧ. Воисны вельможаяс базар вылӧ зэв мича да озыр паськӧмаӧсь, а водзвыланыс — Матяш король. Вайӧдіс корольыд найӧс голь крестьянин дорӧ дай шуӧ:

— Видзӧда да, тайӧ вузасьсыслӧн медся мича Альфӧльдса¹ понъяс. Тіянлы быдӧнлы колӧ ньӧбны татшӧм понъяссӧ — ӧд тайӧ сӧ дивӧ: кутшӧм шензьӧдана понъяс!

Зывӧкпырысь видзӧдісны вельможаяс, кызди ниртчӧны пеж понъяс налӧн мича югъялысь сапӧгъясаныс да исалӧны гӧгӧр. А корольыд бӧрйис медся няйт да мисьтӧм понсӧ, кутіс ошкыны сійӧс да сӧсся и ньӧбис 10 зарниысь. Вельможаяс первойсӧ чуймисны, а сӧсся серавны пондісны. Серамнад найӧ сэтшӧма гажмисны да ышмисны, мый теш могысь кутісны лӧптыны няйт да урӧс понъяс вылӧ донсӧ пыр вылӧджык. Сідз ворсігмозныс став понъяссӧ и ньӧбалісны. Ни ӧти эз коль. Сы мында мынгісны голь крестьянинлы сьӧмсӧ, мый юрыс сьлӧн кольмис. Нопъяс сы мында сӧвтисны сылы зарни сьӧмсӧ, мый ноппыс тӧкӧтьӧ пельпомсӧ эз орӧд. Сэки Матяш корольыд матыстчис шӧйӧвошӧм голь морт дінӧ дай шуис сылы:

¹ Альфӧльд — Венгрияын увтасінлӧн ним.

— Но, бур мортöй, öнi мун гортад да висьтав сиктад, кутшöм дон сетöны Будаын понйысь.

Мöдöдчис шуда гöль мортыд гортас, и висьтасис первойя жö мортлы, кодi сылы паньд веськалис чужан сиктас, а медводдза мортнас лои сылөн озыр суседыс. Гöль крестьяниныд петкöдлис суседыслы, мыйта сьöм сылы вичмис понгяс вузалöмысь, дай радпырысь, ньöти дзевтöг и висьталiс, мый öнi и сылөн лоö уна му и мый сылысь мусö öнi тшöтш квайт öш кутасны гөрны. А озыр крестьяниныд та вылö нинöм эз вочавидз, сöмын ас кежсьыс лөтпырысь мөвпыштiс: «Энлы, регыд тэ кывлан менам вузасьöм йылысь!»

Мöд луннас озыр крестьяниныд вузалiс квайтнан öшсö. Доза уна и сьöм сетiсны! Майбыр! Став сьöм вылас ньöбис быдса арава пон. Аслас сиктсьыс этша лои сылы да мукöд сиктгьясысь на ньöбалiс. Сэсся босьтiс медыджыд нопсö сьöм улас, кодöс сылы аслас чайтöм серти мынтасны понгясысь,— дай мöдöдчис Будалань. Туй чöжыс пыр арталiс, мыйта сьöм ваяс гортас, мыйта му нöшта на ньöбас. Артасис-артасис да сылөн артмис, мый сылөн муясыс паськаласны Тиссаянь Дунайöдз — öти кывйөн кө, Венгрияса пöшти став муыс лоö сылөн.

Тадзи шудаа мөвпалiгөн и воис озыр крестьяниныд лун шөр кадö аслас пон араванас Будаса вузасянинö. Лун шөр каднад базар вылын, дерт, тыр йöзыс. Да нöшта пон арава кыськö воöма! Базарыд, дерт, шызис. Но озыр крестьяниныд мынтысис вузасян местасыс дай тшöктiс висьтавны

Матяш корольлы да вельможаясылы, мед пö локтасны ньöбны дона понъясö.

А базарыввса йöзлы телепит видзöдлыны вывтi нин вылö асьсö пуктысь вузасьысь вылö, кодi тшапа висьталiс: менам пö вöвльгöм, зэв гежöда паныдасьлысь понъяс, и найöс пö верма вузавны сöмын корольлы да вельможаяслы.

Сийö кадö, кор озыр крестьяниныд петук моз тшапа ветлöдлiгомоз ошкис асьыс тöварсö, некымын тшыг пон мынтöдчисны дом йылысь да сёян корсьöм могысь юрнысö быдлаö кутiсны суйны. Котралiганыс найö вузасьысьяслысь кöрзинаяссö да кринчаяссö путкыльталiсны, колькьяссö пусьпасьварталiсны, йöвсö кисьталiсны. Мукöд понъяс, сы мында чöскыдтортö аддзисны да, кыдзи тай вирскöбтiсны став базар пасьталаыс!..

Вузасьысьяс сэтшöма скöрмисны да пондiсны понъястö чужъявны да нöйтны, и кöзяиныслы тшöтш сюрис. Коньöр понъясыд нора никсöны, мужичöйяс пинясьöны, нывбабаяс чирзöны. Сэтшöм шум да зык лэптысис! Некод нин нинöм оз гөгөрво — ставыс увланыюрасис. Татшöмторсö некор на эз аддзыв важысь-важся Буда.

Коркö регыдөн зык-шум вылад котөрөн воисны вöла гайдукьяс.¹ Мөдiсны шенасьны ыргөн черьясөн. Куталiсны базартi шöйтысь понъяссö, домалiсны найöс да вурьштiсны кöзяиныслы мышкас плетьөн, сы пыдди, медым ко-

---

¹ Гайдук — важөн Венгрияын корольлөн кесыйлос.

рольös вельможаясыскöд корны. Пондыліс эськö пыксыны горш мортыд, но гайдукъяслөн юралысьыс стрöга орöдіс:

— Сöмын öтчыд Будаын вöлі пон ярмарка, водзö оз ло! Весась татысь понъяснад и ставнад!

И капрал, гайдукъяслөн юралысьыс, вöтліс горш крестьянинös, а базарвывса йöз серамön ылöдз кольöдісны горш морттö.

Только один раз в Буге была ярмарка собак

Конечно же, такого дива не было нигде на белом свете ни до Христа, ни после рождения Христа. И случилась эта удивительная история в Венгрии, а именно во время правления короля Матяша.

И была в прекрасной Будайской крепости ярмарка собак, как если бы это была ярмарка какого-нибудь домашнего скота.

Это, конечно же, придумал король Матяш, который в Венгрии был не только самым умным королём, не только самым талантливым полководцем, — но был он среди венгров и первым шутником, умевшим не только пошутить, но и над шуткой других посмеяться.

Однажды король Матяш обрядился гусаром и отправился в путь, будто шёл он в отпуск к своим родителям в

село. В шляпу воткнул цветок для красы, за спиной котомка с хлебом, на боку сабля, плечо украшают шёлковые шнуры, в руке палка.

Идёт Матяш не спеша, природой любуется, на душе приятно, и видит: пашут недалеко друг от друга два крестьянина. Один богатый: его плуг тащат шесть волов. А другой — бедный крестьянин: его плуг едва волокут две худые лошадки, в чём только и душа-то держится.

Остановился Матяш и смотрит, как надрываются несчастные клячи, вспахивая твёрдую, как камень, землю, и как бьётся возле них хозяин: то уговаривает их, то ухватится за хомут, чтобы помочь им, то ударит несчастных плетью от бессилья.

А в это время богатый крестьянин не спеша, гуляючи ходит рядом с волами, только иногда махнёт плетью. Если волы остановятся — ударит их, либо только «ча» крикнет, и всё. От удовольствия посвистывает.

Мелькнула в голове Матяша мысль, и Матяш приблизился к богатому крестьянину.

— Здравствуй, хозяин! Бог тебе в помощь!

— И ты будь здоров, солдат! Что тебе нужно?

— Да вот думаю, что к земле надо бы милостивее относиться. Ты видишь, как рядом с тобой бьётся с клячами бедный крестьянин? Ведь такие лошади не пашут, а только ранят землю. Дал бы ты ему на время своих двух волов, он своё крохотное поле быстро бы вспахал.

Богатый крестьянин на это только расхохотался.

— Нет, ничего не получится! Я богат, и поэтому у меня пашут шесть волов. А он пусть пашет на своих клячах, если ему так нравится. А тебе, солдат, лучше было бы заниматься своей саблей, а пахоту уж мне оставь. Не суй свой нос, куда не следует.

Ни слова не сказал в ответ король Матяш и подошёл к бедному крестьянину.

— Здравствуй, добрый человек!

— И ты будь здоров, солдат!

— А ну-ка, наклонись ко мне, я тебе кое-что покажу. Только — очень тебя прошу! — не пугайся.

Тотчас Матяш расстегнул гусарский доломан,¹ показал бедняку золотые пуговицы на королевской одежде под гусарским мундиром и спросил, понял ли он, что перед ним стоит король Матяш.

Как только бедолага это услышал, хотел было броситься на колени, да король его удержал:

— Вот глупый! Не выдавай же меня! Стой прямо и слушай меня внимательно. Я велю тебе завтра же продать своих кляч. На вырученные деньги купишь собак и приведёшь их в Буду на базар, а дальше уж моё дело.

Бедняк так и сделал, как приказал ему король Матяш. Продал своих несчастных коняг и купил собак. Он был очень доволен — а как же! Ведь за безродных собак ему ещё и

---

¹ Доломан — гусарский мундир, расшитый шнурами.

приглачивали: то один грош, то два. Получилась довольно большая свора. И отправился он в Буду. По пути в Буду к своре присоединялись всё новые собаки: это и бездомные псы, которыми полны были дороги Венгрии, и домашние собаки — они убегали от своих хозяев, словно они были заколдованы волшебником: собаки будто в овец превратились.

Едва начала заниматься заря, а бедный крестьянин со своей сворой собак уже прибыл в Буду. Пришёл на базар, а там ещё никого нет. Огляделся бедняк, выбрал укромный уголок, расположился там и надумал перекусить: достал из котомки хлеб, сало. А собаки тоже были голодные и поэтому, завидев еду, стали громко лаять. Да так отчаянно они стали лаять, что разбудили всех жителей Буды. Жители Буды перепугались: уж не турки ли напали? Кинулись к окнам и увидели, что это только собаки расхулиганились, и очень рассердились. Выбежали мужики на улицу, чтобы проучить возмутителей спокойствия — побить, конечно. Но неожиданно туда прибыли гайдуки короля Матяша и не позволили обижать собак бедняка. Солдаты короля заранее знали о том, что должен появиться человек со сворой собак, и его уже ждали.

Утром доложили королю, что бедный крестьянин с собаками уже здесь, в Будае.

Король Матяш тотчас надел свой королевский наряд, послал за вельможами и с ними пошёл на базар. Вельможи пришли на базар красиво и богато одетыми, а впереди

них — сам король Матяш. Подвёл их король Матяш к бедному крестьянину и говорит:

— Вижу я, что у этого торговца самые красивые собаки Алфёльда.¹ Господа, вы непременно должны купить хотя бы по одной собаке у этого торговца — ведь это действительно самые замечательные собаки!

Изнеженные господа брезгливо смотрели, как трутся грязные да голодные псы об их красивые сверкающие сапоги и обнюхивают кругом. А король выбрал самого грязного и самого некрасивого пса, стал его расхваливать и наконец купил его за 10 золотых. Вельможи сначала удивились, а потом стали смеяться. Так это их развеселило да раззадорило, что шутки ради стали они поднимать цены на грязных безродных собак всё выше и выше. Таким образом забавляясь, господа раскупили всех собак. Ни одной не осталось. Столько денег заплатили бедному крестьянину, что голова у него пошла кругом! Столько золотых ему в котомку набросали, что едва плечо не отвалилось! Тогда король Матяш подошёл к растерявшемуся крестьянину и напутствовал его: — Ну, добрый человек, сейчас отправляйся домой и расскажи в своём селе, какая цена на собак в Буде.

И отправился счастливый крестьянин домой, и рассказал первому же человеку, кто ему встретился в родном селе, а этим первым человеком оказался его богатый сосед. Бедняк

---

¹ Альфёльд — название низменности в Венгрии.

показал соседу, сколько денег он получил за продажу собак, и радостно, без утайки сказал, что теперь у него будет много земли и что теперь его землю будут пахать шесть волов. Богатый крестьянин ничего не ответил на это, но про себя со злостью подумал: «Подожди же, скоро ты услышишь, какой торг в Буде устрою я!»

На другой день богатый крестьянин продал своих прекрасных волов. Много денег выручил. Счастливец! На все деньги купил целую армию собак. Скупил всех собак в своем селе, но ему этого мало показалось, так он скупил ещё и в соседних сёлах. Потом взял самый большой мешок для денег, которые ему дадут за собак, и отправился в Буду.

По дороге всё рассчитывал, сколько денег он принесёт домой да сколько земли ещё купит. Рассчитывал, рассчитывал, и у него получилось, что его земли будут простираться от Тиссы до Дуная — одним словом, почти все земли Венгрии будут его.

Вот так сладко мечтая, прибыл богатый крестьянин с армией собак в полдень на Будапештский рынок. В полдень на базаре, конечно, много народу. А тут ещё такая огромная свора собак!

Люди на базаре всполошились. Но богатый крестьянин уплатил деньги за торговое место и велел сказать королю Матяшу и его вельможам, чтобы пришли покупать дорогих собак.

А народу любопытно поглядеть на важного торговца,

который гордо заявляет, что у него собаки редких, невиданных пород и что поэтому он их может продать только королю и его вельможам. В то время, пока богатый крестьянин, расхваливая петухом, расхваливал свой товар, — несколько голодных собак отбились от своры и в поисках еды стали бегать по базару.

Шныряя между торговыми рядами, они опрокидывали корзины и горшки, разбивали яйца, разливали молоко. Остальные собаки, видя такое лакомство, стремительно разбежались по всему базару.

Торговцы страшно рассердились и начали бить собак вместе с их хозяином. Несчастные собаки жалобно скулили, мужики ругались, а женщины визжали. Такой гвалт поднялся! Никто уже ничего не понимает — всё вверх дном! Такого никогда ещё не видывала древняя Буда.

Вскоре на шум прискакали гайдуки, размахивая медными топориками. Собрали оставшихся на базаре собак, связали их и огрели их хозяина плетью по спине вместо того, чтобы короля с вельможами позвать. Попытался было сопротивляться жадный человек, но капрал, начальник гайдуков, строго прервал его:

— Только один раз в Буде была ярмарка собак, больше не будет! Убирайся отсюда со своими собаками!

И капрал прогнал жадного крестьянина, а базарный люд со смехом проводил его, и смех их долго слышал за своей спиной незадачливый торговец.

Матяш король да сюсь пөрөдчысь

Өтчыд Матяш король өтрасөн вөрәліс дай ыларіс вөрас. Некыдз петан туйсө оз аддзы. Ветлөдліс-ветлөдліс, кытчөдз эз паныдась өтка пөрөдчыськөд. Паськөм сертиыс, тыдалө, гөлиник морт. Матыстчис Матяш король сы дінө (дерт, Матяшыд бара жө эз король паськөма вөв) дай видзаасис:

— Чолөм, бур морт! Ен отсөг тэныд!

— Чолөм, господин! Меным збыльысь эськө отсөгыд колө да, — ышловзьөмөн вочавидзис гөль морт.

Пөрөдчысьыд, дерт, оз вөлі төд, кодкөд сійө сёрнитө, коді сы водзын сулалө. Прөстой морт пыдди пуктіс вөрысь петысь морттө.

Матяш корольыд и юалö:

— Эм-ö тэнад, бур морт, челядьыд?

— Дерт, эм, господин, нельöнöсь. Кык мича зон да кык ныв.

— А эм-ö тэнад сьöмыд?

— Оз позь шуны, мый уна, но мыйта колö, пыр тай кыськö чуктö-а. Тэ тöдан, господин,— водзö нуöдiс сёрнисö вөр пöрöдысьыд, гажтöмтчöма, тыдалö, öткөннад уджалiгөн да,— ме öд сьöмтö пыр куим пельö юкла.

— И мый тэ накöд вöчан?

— А вöча ме со мый: öти юкөнөн уджйöз мынта; мöд юкөнсö уджда.

— Но а коймöд юкөнсö?

— А коймöдсö няйтö кöдза.

— Но и но! Татшöм сёрнисö ме некор на эг кывлы,— шензьö Матяш король.— Ноко-ноко висьтав меным, кыдзи тайöс гөгөрвоны.

— Со кыдзи: öти юкөннас ме уджйöз мынта. Тайöс колö гөгөрвоны тадз, мый менам эм ай-мам. Найö коркö менö быдтiсны, вердiсны, пасьтöдiсны. Öнi ме найöс видза. Мöд юкөнсö, менам кык пи да, налы сета водзöсөн, найöс верда, пасьтöда. Кор ме пöрысьма, найö меным мынтасны водзöссö,— лабутнöя тэрмасьтöг висьталö пöрöдчысьыд.

— А коймöд юкөныс? — тэрмöдлö Матяшыд.

— Но а коймöд юкөнсö няйтö кöдза. Тайöс колö гөгөрвоны тадзи. Менам кык ныв. Найöс верда-пасьтöда, но насянь

бӱрсӱ меным нинӱм оз вичмы. Найӱ петасны верӱс сайӱ дай мунасны ме ордысь. Со кыдзи тайӱ колӱ гӱгӱрвоны.

— А тэ, вӱлӱмкӱ, сюсь вежӱра морт! Кывийд быгтӱб бритва вундӱ,— ошкыштӱс Матяшыд.— Кывзы, ыджыд вежӱра мортӱй, менам со ылавсьӱма тайӱ вӱрас да, гашкӱ, тэ менӱ петкӱдан вӱрсыйс?

— Ок, муса господин, менам ӱд кадыс абу. Гӱль мортыдлы пыр уджавны колӱ.

— А ме тэныд лунья удждон мынта, сӱмын петкӱд менӱ тайӱ вӱрсыйс.

— Но тайӱ дзык нин мӱд сӱрни! Сӱӱм вылад окотапырысь петкӱда.

Сэсса и мӱдӱдчисны. Мунӱны тэрмасытӱг, сӱрнитӱны ӱттормӱдтор йылысь. Матяшлы нимкодъ сӱрнитнысӱ пӱрӱдчыськӱд, ӱна и тӱлка мортыд вӱлӱма да. Матяшыд бара юалӱ:

— Кывзы, бур мортӱй, а аддзывлӱн-ӱ тэ коркӱ корольӱс?

— Эг, господин, некор на эз мойвилы аддзывны, а ӱна эськӱ кӱсья ловьяӱн на аддзывны кӱть ӱтпыр.

— Кӱсьян кӱ, тайӱ, ме ногӱн, абу сӱӱкыд вӱчны. Со ӱнӱ, кор вӱрысь петам, сӱнӱ лоӱ уна йӱӱз. И мыйӱн сӱмын найӱ аддзасны корольӱс, быдӱн юрсьыныс шапкасӱ пӱрччасны. Сӱмын король и коляс шапкаа. Сӱк тэ и аддзан корольтӱ.

Но ладнӱ. Коркӱ петӱсны жӱ найӱ вӱрсыйд. Видзӱдӱны, а сӱнӱ муяс вылын йӱӱзыс тшем уджалӱ. Сӱмын найӱ казяласны корольнысӱ, ставныс юрсьыныс шапканысӱ пӱрччасны. А пӱрӱдчысьыд шензьӱмпырысь горӱдас:

— Вердысьöй дай Енмöй! Господин, видзöдлы, ставöн куштисны юрнысö! Сöмын ми тэкöд шапкааöсь. Тыдалö, кодкö мян пиысь корольыд! Ме али тэ?

— Збыль, мян пиысь кодкö öти,— серöктис Матяш корольыд да мелia тапкöдыштис пöрöдчысьöс мышкöдыс.

Сюслунсьыс да шмонитны кужöмсьыс Матяш корольышкыда козьналис пöрöдчысьтö. Сийö пöрöдчысьыд и öни, кöнкö, ловья, эз кö на кув, дерт.

Король Матяш и рассудительный лесоруб

Однажды король Матяш в одиночку охотился в лесу и заблудился. Никак не найдёт дорогу. Долго он блуждал по лесу, пока не набрёл на лесоруба. Судя по одежде, это был бедный человек. Подошёл к нему Матяш и поздоровался:

— Здравствуй, добрый человек! Бог тебе в помощь!

— Здравствуй, господин! Мне и в самом деле нужна помощь,— вздохнув, ответил бедняк.

Лесоруб, конечно, не знал, с кем он разговаривает, кто стоит перед ним. Он принял Матяша за обыкновенного человека.

Король Матяш спрашивает:

— Есть ли у тебя дети, добрый человек!

— Конечно есть, господин, четверо. Два красивых парня да две дочери.

— А есть ли у тебя деньги?

— Нельзя сказать, чтобы много, но сколько нужно, обычно наскребаю. Ты знаешь, господин, — разговорился лесоруб, видно, соскучился, работая в одиночку, — я ведь деньги-то всегда на три части делю.

— И что же ты с ними делаешь?

— А делаю я вот что: одной частью я плачу долги, другую часть отдаю в долг.

— Ну а третью часть?

— А третьей частью грязь засеваю.

— Ого! Таких речей я никогда ещё не слышал, — удивляется король Матяш. — Ну-ка, ну-ка, расскажи мне, как это понимать.

— Вот смотри: одной частью я плачу долги. Это нужно понимать так, что у меня есть родители. Когда-то они меня воспитывали: кормили, одевали. Сейчас я их содержу. Другую часть денег, поскольку у меня два сына, им отдаю в долг: их кормлю, одеваю. Когда-нибудь и я буду стар, и тогда они будут платить мне этот долг, — серьёзно, не торопясь отвечает лесоруб.

— Ну а третья часть?

— А третьей частью я грязь засеваю. Это нужно понимать так. У меня две дочери. Их кормлю, одеваю, но обратно от них я ничего не получу. Они выйдут замуж и уйдут от меня. Вот так это надо понимать.

— А у тебя, оказывается, острый ум! И язык твой словно бритва режет, — похвалил Матяш. — Послушай,

мудрец, я заблудился в этом лесу, так, может, ты выведешь меня из леса?

— Ах, любезный господин, у меня же времени нет! Бедному человеку работать надобно.

— А я тебе заплачу дневной заработок, только выведи ты меня из этого леса!

— Но это совсем другой разговор! За деньги с удовольствием выведу.

И вот они отправились. Идут не спеша, беседуют о том о сем. Матяшу приятно разговаривать с лесорубом: уж больно толковый оказался. Матяш опять его спрашивает:

— Послушай, добрый человек, а видел ли ты когда-нибудь короля?

— Нет, господин, ни разу не довелось видеть, но хотелось бы хоть раз увидеть, пока ещё я жив.

— Если хочешь, то я думаю, это не очень сложно сделать. Вот сейчас, когда мы выйдем из леса, там будет много народу. И как только они увидят короля, все снимут шапки. Только один король будет в шляпе, тогда ты и увидишь короля.

Ладно. Наконец они вышли из леса. Смотрят, а там на полях работает много народу. Как только они заметили короля, тотчас сорвали с голов свои шапки. А лесоруб удивлённо воскликнул:

— Боже мой! Господин, посмотри: все обнажили головы! Только мы с тобой в шапках. Стало быть, кто-то из нас король! Я или ты?

— И в самом деле, кто-то один из нас,— засмеялся король Матяш и добродушно похлопал лесоруба по спине.

За рассудительность и умение шутить король Матяш щедро наградил лесоруба. Тот лесоруб и сейчас еще, может быть, жив, если, конечно, не умер.

Юриндалысь Содержание

Водзкыв пыдди	3
Вместо предисловия	4
Матяшюс корольö бөрйём	5
Избрание Матяша королём	7
Францияса князь да Матяшлөн воевода	9
Французский князь и воевода короля Матяша	12
Матяш король да Кинижи Паал	15
Король Матяш и Паал Кинижи	16
Кинижи Паал Буда крепостьын	19
Паал Кинижи в Будайской крепости	20
Мый мөвпалё Паал Кинижи аслас юр йывсьыс	22
Что думает Паал Кинижи о своей голове	24
Осёл — поводдя тöдысь	26
Осёл — предсказатель погоды	27
Матяш король да сьлөн шут	28
Король Матяш и его шут	30
Матяш король да пу садитысь пöль	32
Король Матяш и сажающий дерево старец	34
Матяш король да вөр пөрöдысь	36
Король Матяш и лесоруб	38

Георг пастук	41
Пастух Георг	43
Сюсь Катица	46
Умная Катица	49
Кыдзи Матяш король кѳмкот вурьськѳд гусясисны	52
Как король Матяш и сапожник воровать ходили	55
Матяш король да велѳдысь	58
Король Матяш и учитель	61
Сѳмын ѳтчид вѳлѳма Будаын пон ярмарка	64
Только один раз в Буде была ярмарка собак	71
Матяш король да сюсь пѳрѳдчысь	78
Король Матяш и рассудительный лесоруб	82

Для детей младшего школьного возраста

Надежда Дмитриевна Манова

составитель и переводчик

Сказки и легенды

овенгерском короле Матяше

на коми и русском языках

Художник *Р.Ф. Анпилогов*

Редактор *В.И. Трошева*

Художественный редактор *Г.Н. Шарипков*

Технический редактор *З.А. Поздеева*

Компьютерная верстка — *Н.В. Вахнин,*

А.В. Кетова

Корректор *Н.Ф. Габова*

Кр № 0034 от 03.03.97.

Подписано к печати 20.09.2000. Формат 70х90^{1/16}.

Бумага офсетная. Гарнитура «Академическая».

Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,4. Уч.-изд. л. 3,0.

Тираж 1000. Заказ № 3147.

Коми книжное издательство. 167610, г. Сыктывкар,
ул. Карла Маркса, 229

Отпечатано в КОГУП «Кировская областная
типография». 610000, г. Киров, Динамовский пр., 4

КОМИ НЕБӨГ ЛЭДЗАНІН
2000